

ПРАВИТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ  
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ  
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ  
«САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

на тему:

**Образ Иуды и тема предательства в рассказе Леонида Андреева**

**«Иуда Искариот»**

Основная образовательная программа магистратуры по направлению  
45.04.01 «Филология»

Исполнитель:

Обучающийся 2 курса  
образовательной программы  
«Русская литература»  
очной формы обучения  
Чэн Мэнсы

Научный руководитель:

д. ф. н., проф. Рождественская М. В.

Рецензент:

к. ф. н., науч. сотр. Лобакова И. А.

Санкт-Петербург  
2018

## ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА I ТЕМА ПРЕДАТЕЛЬСТВА В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ НАЧАЛА XX ВЕКА И ТРАКТОВКА ОСНОВНЫХ ТЕМ И МОТИВОВ ТВОРЧЕСТВА Л. Н. АНДРЕЕВА.....	10
1.1. Тема предательства в русской литературе начала XX в.....	10
1.2. Основные темы и мотивы творчества Л. Н. Андреева.....	21
1.2.1. Религиозно-философские взгляды Л. Н. Андреева.....	26
1.2.2. Трактовка добра и зла в произведениях Л. Н. Андреева.....	28
ГЛАВА II КОНЦЕПЦИЯ ОБРАЗА ИУДЫ В ПОВЕСТИ Л. Н. АНДРЕЕВА «ИУДА ИСКАРИОТ».....	32
2.1. История создания повести «Иуда Искариот» в свете характеристики эпохи.....	32
2.2. Повесть «Иуда Искариот» в оценке критики.....	34
2.3. Сопоставительный анализ образа Иуды в Евангелии и в повести «Иуда Искариот».....	38
2.4. Портрет Иуды и мотивы его предательства.....	41
2.5. Идеино-тематический комплекс повести «Иуда Искариот».....	52
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	56
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ И ЦИТИРУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	61
ПРИЛОЖЕНИЕ.....	67

## ВВЕДЕНИЕ

Данная работа посвящена изучению темы предательства в русской литературе, воплощенной в образе Иуды, ученика Иисуса Христа в Евангелии, и предавшего Учителя за тридцать серебрянников, в результате чего с именем Иуды Искариота навечно связано понятие предательства. Мы рассмотрим образ Иуды на примере произведения «Иуда Искариот» (1907)<sup>1</sup> Л. Н. Андреева.

В повести «Иуда Искариот» Л. Н. Андреева наблюдается отклонение от евангельского сюжета и образов, что является одной из особенностей русского литературного процесса конца XIX–начала XX века: помимо писателей, продолжавших традиционную линию утверждения христианских ценностей, появились литераторы, проявившие себя как «еретики»<sup>2</sup>, которые интересуются психологией Иуды и пытаются объяснить, чем вызвано его предательство. К таким авторам, без сомнения, принадлежал Л. Н. Андреев. Он по-своему трактовал образ Иуды и его поступок, преступив через каноны Евангелия.

В Евангелии так говорится о предательстве Иуды: Рассказ Евангелия Матфея о предательстве Иуды. После рассказа о том, как Иисус молился в Гефсиманском саду, а его ученики спали. “Вот, приблизился час, и Сын Человеческий предается в руки грешников. Встаньте, пойдем, вот приблизился предающий Меня. И когда еще говорил Он, вот, Иуда, один из двенадцати, пришел и с ним множество народа с мечами и кольями от первосвященников и старейшин народных.

---

<sup>1</sup> Задумав его как рассказ, Л. Н. Андреев в итоге создал повесть. Отметим, что назвать повестью это произведение позволяет объём, разветвление сюжетной линии, воспроизведение течения жизненного времени, глубокая разработка нескольких характеров. В 1907 году, при публикации повести она была названа «Иуда Искариот и другие», но потом в 1909 г. произведение получило окончательное название «Иуда Искариот». В данной работе мы берем окончательное название.

<sup>2</sup> См.: *Крючков В. П.* «Еретики» в литературе. Саратов, 2003.

Предающий же Его дал нам знак, сказав: кого я облобызаю, Тот и есть, возьмите его. И тотчас пойдя к Иисусу, сказал: Радуйся, Равви! И облобызал Его. Иисус же сказал ему: Друг, для чего ты здесь? Тогда подошли и возложили руки на Иисуса и взяли Его”. (Мф: 26:46–51). Об этом сюжете говорится и в Евангелии от Марка (14:43–46) и Евангелии от Луки (22:47–49).

Произведение Л. Н. Андреева «Иуда Искариот» с первого опубликования вызвало в литературе большой шум и было рассмотрено многими исследователями и критиками.

Так, А. В. Бугров в работе «<Иуда Искариот и другие>: психология и история предательства Иуды» подробно проанализировал психологическое развитие Иуды в процессе совершения предательства. А. В. Бугров провел сравнительный анализ образа Иуды с образами других учеников Иисуса в повести Л. Н. Андреева. По его мнению — Иуда, это представитель пессимиста, который презирает и даже ненавидит людей. Как один из учеников Иисуса, Иуда намного лучше по сравнению с другими апостолами, хотя образ Иуды отличается необыкновенным физическим безобразием и двойственностью натуры. Андреевский Иуда истинно любит Иисуса и не может верить в любовь и честность других учеников по отношению к Иисусу. Общась с ними внешне, у Иуды «с другими апостолами не было никаких душевных связей, кроме внутреннего презрения и внешней насмешки»<sup>3</sup>. Это потому, что другие апостолы действительно дурны, слова и действия которых, как пишет А. В. Бугров «усилило прежнее отрицательное отношение его к людям и их жизни, ощущение бессмыслия жизни от такого общения еще более обострилось в нем»<sup>4</sup>.

А. В. Бугров считает, что предательство Иуды у Л. Н. Андреева было «идейное, возвышенное, Андреевское». Поэтому критик пришел к выводу, что целью Л. Н. Андреева является оправданием поступка Иуды: «Андреев

---

<sup>3</sup> Бугров А. В. Повесть Л. Андреева «Иуда Искариот и другие» (Психология и история предательства Иуды). Харьков, 1911. С. 11.

<sup>4</sup> Там же. С. 14.

хочет своей повестью реабилитировать честь и достоинство Иуды от ошибочно навязанной ему роли презренного, низкого предателя, в лице своего идейного и любящего Иисуса предателя он видит смелого, сильного, бодрого и в душевном смысле красивого человека, так сказать, сверхчеловека»<sup>5</sup>. По мнению критика, беда Иуды состоит в том, что у него нет возможности быть рядом с Иисусом. Ему осталось только разочарование и отчаяние. Поэтому «отвергнутый Христом, оставленный наедине со своей мятежной душой, не могущей жить, не разрешив раз навсегда вопроса о смысле жизни, о правде, Иуда вынуждается путем предательства искать ответа у самой жизни, где правда...»<sup>6</sup>. Но критик не может согласиться с этим. А. В. Бугров упрекает писателя в том, что его повесть нарушила истину евангельского текста: «Повесть не имеет внутренней идейной связи с подлинным содержанием Евангелия, и в освещении Евангельских событий исключительно субъективна»<sup>7</sup>. А. В. Бугров вообще против оправдания образа Иуды. По мнению критика, «Иуды — представители скепсиса и отрицания, носители аморальной силы, без определенного нравственного направления, могут быть только разрушителями, а не созидателями жизни». Он считает, что это «страшные революционеры, враги истинной религии, нравственности и культуры»<sup>8</sup>.

Л. А. Иезуитова в статье «Апостол Иуда Искариот Леонида Андреева и евангельская бесплодная смоковница» подробно рассмотрела строки о смоковнице в Ветхом Завете и Новом Завете и попыталась проанализировать значение «уподобления образа Иуды бесплодной смоковнице»<sup>9</sup>. По мнению Л. А. Иезуитовой, отходя от библейских сюжетов (в них сюжеты о

---

<sup>5</sup> Там же. С. 45.

<sup>6</sup> Там же. С. 21.

<sup>7</sup> Там же. С. 96.

<sup>8</sup> Там же.

<sup>9</sup> *Иезуитова Л. А.* Апостол Иуда Искариот Леонида Андреева // Леонид Андреев и литература Серебряного века: Избранные труды. СПб.: Петрополис, 2010. С. 412.

смоковнице подразумевают иудейский народ, который не верит учению Иисуса), Л. Н. Андреев поставил в параллель Иуду со сухой смоковницей, которую нужно вырубить, с целью «объяснить внутреннюю логику движения темы Иуды»<sup>10</sup>. В конце Л. А. Иезуитова пришла к выводу, что Иуда у Л. Н. Андреева любит Иисуса, хотя ему не понять глубину учения Учителя. Поэтому повесть «написана о трагедии любви, не понимающей любимого, трагедии человека, дорогой ада пытающегося осуществить дело любви»<sup>11</sup>.

В другой посвященной исследованию образа Иуды работе «Три Иуды в русской литературе серебряного века: Л. Андреев, М. Волошин, А. Ремизов» Л. А. Иезуитова перечислила написанные тремя писателями сочинения, посвященные теме предателя Иуды Искарриота и сопоставила образ Иуды в этих произведениях на рубеже XIX–XX веков. Например, поэма А. М. Ремизова «Иуда» (1903), черновой этюд М. А. Волошина «Евангелие от Иуды» (1908), «Трагедию о Иуде Принце Искарриотском» М. А. Волошина (1908), пастель на тему Иуды: «Один обернулся» Л. Н. Андреева (1912), пастель на тему Иисуса Христа и Иуды Искарриота: «Цари Иудейские» Л. Н. Андреева (1918), стихотворение «Иуда-апостол» М. А. Волошина (1919) и др.<sup>12</sup>. М. А. Волошин описывает Иуду как самого верного ученика Иисуса Христа, который «на себя принял бремя всех грехов и позора мира»<sup>13</sup>. Но А. М. Ремизов видит в образе Иуды олицетворение трагедии. Как пишет Л. А. Иезуитова по отношению к образу Иуды у А. М. Ремизова, «Более всего трагедия Иуды — это трагедия вины как некой субстанции миропорядка»<sup>14</sup>.

---

<sup>10</sup> Там же.

<sup>11</sup> Там же. С. 430.

<sup>12</sup> См.: *Иезуитова Л. А. Три Иуды в русской литературе Серебряного века: Л. Андреев, М. Волошин, А. Ремизов // Леонид Андреев и литература Серебряного века: Избранные труды.* СПб.: Петрополис, 2010. С. 431–447.

<sup>13</sup> *Волошин М. А. Стихотворения и поэмы.* СПб., 1995. С. 288–289.

<sup>14</sup> *Иезуитова Л. А. Три Иуды в русской литературе Серебряного века: Л. Андреев, М. Волошин, А. Ремизов.* С. 438.

По мнению Л. А. Иезуитовой, концепции образа Иуды у них исключительно отличаются друг от друга: «Одна — Волошина — <гностическая>, эзотерическая, о тайном подвиге предательства; другая — Ремизова — о трагедии метафизической вины преступления, тяготеющей над человеческим родом; третья — Андреева — о трагедии вечного (также метафизического) непонимания, раскалывающей мир неразрешимых противоречий на две противоборствующие части — идеальную и <реальную>»<sup>15</sup>, но каждый из них стремится по-своему толковать образ Иуды и мотивы его предательства, чтобы найти скрытую в поступках этого образа истину.

Кроме Л. А. Иезуитовой и А. В. Бугрова, повесть «Иуда Искариот» рассматривалась и следующими исследователями и критиками: Н. Н. Арсентьева<sup>16</sup>, А. С. Буянкина<sup>17</sup>, В. В. Розанов<sup>18</sup>, Л. В. Серебрякова<sup>19</sup>, А. В. Татаринцов<sup>20</sup>, Н. В. Чуйкина<sup>21</sup> и др.

В приведенных выше трудах образ Иуды рассматривается либо в контексте психологизма, либо в сравнении с другими образами, либо в сравнении образа Иуды в повести Л. Н. Андреева с образом Иуды в других

---

<sup>15</sup> Там же. С. 447.

<sup>16</sup> *Арсентьева Н. Н.* О природе образа Иуды Искариота // Творчество Л. Андреева. Исследования и материалы. Курск, 1983. С. 15–20.

<sup>17</sup> *Буянкина А. С.* Образ Иуды в произведениях Леонида Андреева и Алексея Ремизова: общее и различное // Теория и практика современной науки, 2016. № 5 (11). С. 27–33.

<sup>18</sup> *Розанов В. В.* // Чуковский К. И. Леонид Андреев большой и маленький. СПб.: «Издательское бюро», 1908. С. 96–104.

<sup>19</sup> *Серебрякова Л. В.* Роман-апокриф как литературный феномен. Пермь, 2012.

<sup>20</sup> *Татаринцов А. В.* Художественные тексты о евангельских событиях: жанровая природа, нравственная философия и проблемы рецепции: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Краснодар, 2006.

<sup>21</sup> *Чуйкина Н. В.* Структура и семантика сравнения как основы лейтмотивной композиции художественного текста: на материале повести Леонида Андреева «Иуда Искариот»: автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2000.

произведениях. В данном исследовании предпринимается попытка проследить поэтапно мотивы поступка Иуды в повести Л. Н. Андреева, его образ, психологическое развитие в процессе совершения предательства.

**Актуальность** данного **исследования** состоит в необходимости углубленного изучения повести, в заполнении белых пятен, связанных с этим произведением.

**Цель исследования:** выявить составляющие пункты образа Иуды и мотивы его предательства в произведении Л. Н. Андреева «Иуда Искариот».

Из поставленной цели вытекают следующие **задачи:**

- 1) Осветить тему предательства в русской литературе начала XX;
- 2) Проследить историю создания повести «Иуда Искариот» Л. Н. Андреева;
- 3) Трактовать критические оценки повести;
- 4) Выявить суть религиозно-философских взглядов Л. Н. Андреева и отношение писателя к Добру и Злу;
- 5) Проанализировать образ Иуды и мотивы его предательства в повести «Иуда Искариот» Л. Н. Андреева;
- 6) Сравнить образ Иуды в повести «Иуда Искариот» Л. Н. Андреева с евангельским образом Иуды.
- 7) Выявить идейно-тематические особенности произведения.

**Материалом исследования** является текст повести «Иуда Искариота» Л. Н. Андреева. Мы рассматриваем его по изданию российской академии наук и издательства «Наука» (2012).

**Объект исследования:** образ Иуды в русской литературе начала XX в. и ее конкретное отражение в повести Л. Н. Андреева «Иуда Искариот».

**Предмет исследования:** повесть Л. Н. Андреева «Иуда Искариот» в контексте темы предательства.

Для достижения цели и решения поставленных задач были использованы следующие **методы исследования:**

- 1) Историко-литературный;

- 2) Описательный;
- 3) Сопоставительный методы.

**Структура исследования:** данная работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы и приложения.

# ГЛАВА I ТЕМА ПРЕДАТЕЛЬСТВА В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ НАЧАЛА XX ВЕКА И ТРАКТОВКА ОСНОВНЫХ ТЕМ И МОТИВОВ ТВОРЧЕСТВА

Л. Н. АНДРЕЕВА<sup>22</sup>

## 1.1. Тема предательства в русской литературе начала XX в.

На рубеже XIX–XX вв. Россия вступила в период коренных социальных перемен, и в обществе разрушилась традиционная морально-нравственная основа. Во-первых, здесь произошли Русско-Японская война (1904–1905) и первая революция (1905), которые нанесли русскому народу большой удар и доставили много страданий, что заставило русских писателей думать о судьбе родины. Во-вторых, по мере развития науки и техники, ускоряется урбанизация, в результате чего облик города сильно изменился, и многие были вынуждены расстаться с привычной средой и искать новую жизнь и будущее в совершенно другой новой сфере. Об этом пишут, например, М. Горький в романе «Фома Гордеев» (1899), И. А. Бунин в повести «Деревня» (1910).

Сложные общественные условия и духовные искания требуют создания нового языка, в связи с чем художники пытаются внести свой вклад в искусство, и соответственно, в русской литературе, как и в литературе и искусстве западной Европы, наступает эпоха модернизма. Появляются новые творческие литературные направления и течения, такие как символизм, акмеизм и футуризм, которые входят в литературу модернизма. Для модернизма — идейного направления в литературе и искусстве конца XIX начала XX века, — характерен поиск новых литературных форм, отклонение от классических стандартов. В общем, модернизм, это целое отрицание бывшего принципа и стандарта идеи. Литературные направления и течения модернизма делают литературу этого периода необыкновенно богатой и разнообразной.

Главными чертами творчества этого периода являются, как пишет

---

<sup>22</sup> Мы основываемся в этой главе на тексте: История русской литературы: В 4 т. Т. 4: Литература конца XIX–начало XX века (1881–1917). Л.: Наука, 1983.

В. М. Акимов, «обострение эстетической чувственности, религиозного беспокойства и искания, интерес к мистике и оккультизму»<sup>23</sup>. Это потому, что на рубеже эпох чуткие художники предвидели грядущие глубокие перемены в России. И избежать эти перемены уже было невозможно, многие представители русской культуры осознали это. Однако обычными методами выражения они были не в силах передать или объяснить такие тревожные чувства, итак возникло желание обратиться к мистике, к религии. Крушение революции 1905 г. делает эту тенденцию еще ярче: «Воцарившаяся реакция вновь вызывает волну разочарования, пессимизма, неверия в силы народа, в возможность скорого изменения судеб России. Вновь с еще большей силой вспыхивает увлечение идеалистической философией, оживают религиозные искания»<sup>24</sup>.

Интеллигенция ощущала свою ответственность перед народом и была нацелена на то, чтобы найти верный путь к “светлому будущему” России. Этим в какой-то мере объясняется распространение идеи о спасении, искуплении, восстановлении всеобщей справедливости и Царства Божьего на земле. С. Н. Булгаков (1871–1944) в ставшем знаменитым сборнике «Вехи» отмечал характер этого явления: «Русская революция была интеллигентской»<sup>25</sup>. В его понимании именно интеллигенция «духовно оформляла инстинктивные стремления масс, зажигала их своим энтузиазмом, была нервами и мозгом гигантского тела революции»<sup>26</sup>. И какими бы способами русские писатели и поэты ни трактовали революцию, она

---

<sup>23</sup> Акимов В. М. Сто лет русской литературы: от серебряного века до наших дней. СПб.: Лики России, 1995. С. 71.

<sup>24</sup> Муратова К. Д. Вступительная статья // История русской литературы: в 4 т. Т. 4: Литература конца XIX–начало XX века (1881–1917): Наука, 1983. С. 15.

<sup>25</sup> Булгаков С. Н. Героизм и подвижничество (Из размышлений о религиозной природе русской интеллигенции) // С. Н. Булгаков Вехи. Сборник статей о русской интеллигенции. М.: Новое время, Горизонт, 1990. С. 86.

<sup>26</sup> Там же.

неизменно воспринималась ими как огромная сила. Иллюстрацией к этой мысли могут служить слова С. Н. Булгакова, который писал: «Русская революция развила огромную разрушительную энергию, уподобилась гигантскому землетрясению, но её созидательные силы оказались далеко слабее разрушительных»<sup>27</sup>.

Из сказанного можно делать вывод, что писатели активно обращались к религиозным темам и сюжетам потому, что окружающая их обстановка, действительность и исторические события заставляли усомниться в нравственном состоянии общества, которое очевидно переживало кризис, вызванный недовольством властью, социальной неустроенностью и кризисом философии позитивизма. Впрочем, и сама интеллигенция находилась в кризисе и в растерянности, охватившей ее, и поэтому желала перемен и духовной свободы. В результате чего русские писатели создали многие, связанные с библейскими идеями произведения. В этих произведениях, как пишет Е. Михеичева, художники стремятся к «рассмотрению жизни человека во вневременном контексте, к постановке “вечных” проблем, к переходу от конкретно-исторического содержания»<sup>28</sup>. Среди писателей, переосмысливающих вечные ценности и сюжеты, и писавших на религиозную тему, можно назвать Д. С. Мережковского («Христос и Антихрист», «Царство зверя», «Грядущий хам»); З. Н. Гиппиус («Алый меч»); Л. Н. Андреева («Иуда Искариот», «Дневник Сатаны»); М. А. Волошина («Путиами Каина»); А. Блока («Какому богу служишь ты?», «Кто-то с богом шепчется...»); А. Белого («полевой Пророк», «Христос воскрес») и др.

Живя в переломном периоде рубежа веков, когда все осложнилось, особенно духовный мир народа, писатели начали беспокоиться о нравственном состоянии общества. Предательство знаменитого деятеля

---

<sup>27</sup> Там же.

<sup>28</sup> *Михеичева Е. А.* Творчество Леонида Андреева: Особенности психологизма и жанровые модификация: автореф. дис. ... дос. филол. наук. М., 1995. С. 1.

партии эсеров Е. Ф. Азефа<sup>29</sup> во многом отражало общественный кризис: разочаровавшись в правительстве империи, многие люди вступили в кружок революционеров и начали бороться против царского режима. В соответствии с чем появились тайные полицейские организации, которые должны были преследовать революционеров, в результате чего многие из них были арестованы. Люди начали предавать друг друга, чтобы только самим сохранить жизнь или зарабатывать на жизнь этим подлым поступком. Итак тема предательства в этот период волнует русских писателей остро как никогда. В связи с чем в русской литературе появился целый ряд произведений, посвященных теме предательства.

Предательство (как и верность), будучи этико-моральными категориями, всегда занимало важное место в национальном самосознании русского народа. Русскому человеку как христианину свойственно было чётко идентифицировать два этих понятия, и моральная оценка в их отношении неизменно была однозначной: верность воспринималась как исключительно положительное явление, предательство — как резко отрицательное. Писатели начали исследовать нравственно-психологические мотивы предательства Иуды. Вместо обвинения низкого поступка ученика Иисуса, художников интересовали причины его предательства, и они старались углубиться в духовный мир Иуды. Как отмечает А. М. Томоруг, в эпоху модернизма «освобожденный от библейского канона антигерой старинной легенды помогал литературе <...> исполнять свою общественно воспитательную роль, вмешиваясь в сложные проблемы смены социальных систем, банкротства религиозных устоев, больных тенденций общественной

---

<sup>29</sup> Азеф Евно Фишелевич (1869–1918): агент департамента полиции в русском революционном движении, один из руководителей партии социалистов-революционеров, глава центральной боевой организации партии. С юных лет он начал давать информацию о революционной деятельности и таким образом получить деньги от полиции. Его предательство было обнаружено в 1906 г. известным революционным журналистом В. Бурцевым.

психологии — с целью утвердить некие абсолютные, общечеловеческие нравственные основы»<sup>30</sup>.

Среди произведений, героями которых являются религиозные персонажи, выделяется посвященная теме предательства повесть Л. Н. Андреева «Иуда Искарот», появление которой тесно связано с тогдашней общественной средой. В годы реакции в России тема предательства оказалась одной из центральных. Кроме Л. Н. Андреева, к ней обратились другие писатели и поэты.

Так, например, Александр Блок. В стихотворении «Был вечер поздний и багровый» (1902) Иуда появился уже в день рождения Иисуса:

И было знаменье и чудо:  
В невозмутимой тишине  
Среди толпы возник Иуда  
В холодной маске, на коне<sup>31</sup>.

С самого начала Иуда у А. Блока знает свое призвание, и его радует появление на свете сына Бога:

И на губах Искарота,  
улыбку видели гонцы<sup>32</sup>.

В 1907 г. А. С. Рославлев написал стихотворение под названием «Иуде». Поэт видел в нем мстителя, который по-настоящему понял учение Учителя и сознательно совершил предательство для того, чтобы помочь Иисусу спасти народ. В конце стихотворения поэт воспеваает подвиги Иуды:

Ты проклял их. Преодолев сомненья,  
Прозрел в веках достойнейших тебя,  
И смерть твоя — святое утвержденье,

---

<sup>30</sup> *Томоруг А. М.* Образ Иуды Искарота в литературе XX века. URL: [http://rosvos.net/christian-culture/lit\\_prav/bibl/iuda/8/](http://rosvos.net/christian-culture/lit_prav/bibl/iuda/8/) (дата обращения: 08.11.2017).

<sup>31</sup> *Блок А.* Полное собрание стихотворений Блок: В 2 т. Т. 1. М.; Л.: Советский писатель, 1946. С. 115.

<sup>32</sup> Там же.

Что ты спасал, страдая и любя<sup>33</sup>.

Подобной точки зрения придерживался А. М. Ремизов, создавший несколько произведений, в которых в роли героя выступает Иуда. Это «Трагедия о Иуде, принце Искаротском» (1908); ещё ранее поэма «Иуда» (1903). В его произведении «Трагедии о Иуде, принце Искаротском» Иуда отлично осознаёт, что делает. Для него не является тайной, чем закончится его поступок, но он всё равно идёт в своём преступлении до конца только для того, чтобы помочь Учителю.

Поэма «Иуда» А. М. Ремизов состоит из шести частей. Иуда в произведении верный, любящий, предающий, отличающийся и погибший<sup>34</sup>. Ставя Иуду в положение героя древнегреческих трагедий, которого ведёт Рок, автор всеми силами стремится пробудить сочувствие к нему у читателя и сам сочувствует своему персонажу. В первых двух частях произведения три раза появилось восклицание «о горе», что показало несчастную судьбу главного героя. Дальше говорит об его сдержанности, чести и предназначенном горьком и позорном жизненном пути:

О горе горькое...  
Пусть лучше б матери остались без зачатья!  
Не стать на страже  
думы своевольной,  
молчаньем разъярить грозу,  
улыбкою ответить на обиду,  
стереть закон порывом,  
убить всей жизни домоганье,  
оклеветать виденье ясное,  
предать, любя...

---

<sup>33</sup> *Рославлев А. В Башне. Стихи. Книга первая. М.: «ЭОС», 1907. С. 28.*

<sup>34</sup> См.: *Иезуитова Л. А. Три Иуды в русской литературе Серебряного века: Л. Андреев, М. Волошин, А. Ремизов // Л. А. Иезуитова Леонид Андреев и литература серебряного века: Избранные труды. СПб.: Петрополис, 2010. С. 436.*

<...>

Ступай на осмеянье!

Ступайте на позор!

<...>

О горе, горе!

Вечность казни.

Костры позоров.

Людская слава.

<...>

таясь, как самый верный,

Иуда скованно снует свою тоску<sup>35</sup>.

Третья часть поэмы посвящена теме предстоящего распятия Иисуса и Его служения. В этой части повторяется слово «грядет», что придает поэме торжественность.

Грядет! Грядет!

Благословен Грядущий!

Осанна в вышних!

<...>

настанет царство

над царством золотое

неизреченной силы,

<...>

Грядет! Грядет!

Осанна в вышних!

<...>

грядущей смерти...

В лобзаньях тлена,

закушенный червями,

---

<sup>35</sup> Ремизов А. М. Иуда // А. М. Ремизов. Собрание сочинений: в 10 т. Т. 3. М.: Русская книга, 2000–2003. С. 61–62.

с очами ада, сегодня<sup>36</sup>

Четвертая часть поэмы говорит о теме совершенства предательства Иудой. В поэме встречаются реплики от Иисуса:

Но голос где-то,  
как взрыд прощальный,  
судьбой рыдает:  
<Един, един от вас> ...  
Аще веру имате  
и не усумнитесь  
не токмо смоковничное сотворите<sup>37</sup>.

По мнению Л. А. Иезуитовой, «Иисус как бы подталкивает Иуду к предательству, ибо подсказывает ему: имеющий веру может сотворить не только то, что Иисус сделал со смоковницей, но сдвинуть с места гору, поднять ее и ввергнуть в море, то есть достичь самой невероятной цели, каковой и было лже-предательство из верных верного»<sup>38</sup>. Поэтому Иуда шел на предательство:

Искарот вступает  
в жилище вражье.  
И там, торгуясь,  
в шпионской маске  
Неоцененного ценою мерит...<sup>39</sup>

---

<sup>36</sup> Там же.

<sup>37</sup> Там же.

<sup>38</sup> *Иезуитова Л. А.* Три Иуды в русской литературе Серебряного века: Л. Андреев, М. Волошин, А. Ремизов // Л. А. Иезуитова Леонид Андреев и литература серебряного века: Избранные труды. СПб.: Петрополис, 2010. С. 436.

<sup>39</sup> *Ремизов А. М.* Иуда // А. М. Ремизов. Собрание сочинений: в 10 т. Т. 3. М.: Русская книга, 2000—2003. С. 66.

Следующая часть поэмы посвящена изложению духовного переживания Иуды, который искренне любит Иисуса, зря пробовал ошибку исправить:

О, Господи,  
я предавал Тебя...  
Пытал терпенье  
в исканьях тщетных.  
Хотел встать на судьбу пятою,  
расшатать,  
поправить что-то...  
И столько раз,  
любя и веря,  
тяжелым словом  
оскорбленье бросал за оскорбленьем  
и наносил любви желанной  
за раной рану.  
И вдруг очнувшись,  
топтал поруганное сердце<sup>40</sup>.

Но слова Иисуса продолжало побуждать Иуду к предательству:

Аминь, аминь,  
глаголю вам  
един от вас предаст меня

<...>

И, обмакнув кусок,  
Христос Иуде подал...  
«Еже твориши,

---

<sup>40</sup> Там же. С. 66-67.

скоро сотвори.  
И вышел вон  
тогда Иуда  
в смущенье странном  
перед всезнаньем  
и восхищенный  
пред избраньем<sup>41</sup>.

В конце этой части звучит молитва Иисуса:

Отче! пришел час,  
прославь сына Твоего,  
да и Сын Твой  
прославит Тебя...<sup>42</sup>.

Потом наступил момент предательства. Только Иуда предал с любовью:

С горящим взором ожиданья,  
как к сыну мать,  
алканье к звону,  
к Христу подходит  
Иуда верный.

И, припадая к устам любимым,  
любви устами путь открывает  
к победе горней...<sup>43</sup>

Интересно, что Иисус для Иуды это не только Бог, но и человек. А в поэме А. М. Ремизова Иисус и Иуда равные существа. Поэтому, по мысли автора, не человек предал Бога, а человек предал человека:

Христос Иуде равен —  
в Нем человек посеян —

---

<sup>41</sup> Там же. С. 66.

<sup>42</sup> Там же. С. 68.

<sup>43</sup> Там же.

И человека предал человек.

Распни! Распни!

Дай ответ мне, Иегова!

Ты подымал меня

на облака Синая,

и Новую скрижаль

из молний высекал

и путь громами устилал

сквозь ады мук...<sup>44</sup>

В заключительной части Иуда с душевной болью и страданием раскаялся, удавился:

Иуда, как дитя больное.

Беспомощно заныли руки:

обмана просят.

<...>

Я именем Твоим изгнал бесов...

— умрет —

— сгниет —

Тяжелыми комками

распалось сердце.

<...>

Понурилась душа.

Безумье тихое

неслышно пригвоздило

к кресту позора.

<...>

перед презренными презренный

раскаялся:

---

<sup>44</sup> Там же. С. 69.

<Согрешил я,  
предав кровь Невинного> ...  
И, бросив сребреники в храме...<sup>45</sup>.

Автор воспринимает Иуду как человека, который обречен на позорное предательство и никогда не может узнать о торжественном воскресении Иисуса Христа. Видимо, автор поэмы А. М. Ремизов относится к Иуде с сочувствием. Как пишет Л. А. Иезуитова, «Поэма оканчивается эпилогом со словами сопереживания, сострадания к рыцарю «поруганной веры», так и не узнавшему о Христовом воскресении»<sup>46</sup>. Так художественно оценивает А. М. Ремизов и его поступок.

Самым ярким произведением, посвященным теме предательства, безусловно является произведение Л. Н. Андреева «Иуда Искариот» (1907), которому посвящена наша работа.

Итак, интерес писателей этого периода к теме предательства был вызван, как уже отмечено, теми суровыми испытаниями, которые выпали на долю России: революции, войны и духовный кризис. В целом, тема предательства в русской литературе и то, как она разрабатывалась разными авторами, требует отдельного изучения. Отметим, что в советский период эта тема продолжает волновать русских писателей. Наиболее ярко это проявилось в романе М. А. Булгакова (1891–1940) «Мастер и Маргарита».

## 1.2. Основные темы и мотивы творчества Л. Н. Андреева

Леонид Николаевич Андреев (1871–1919) родился в городе Орле. Его отец умер, когда Андреев еще учился в гимназии. Живя в бедности, Л. Н. Андреев часто недоволен окружающей средой: «Мелочность

---

<sup>45</sup> Там же. С. 70.

<sup>46</sup> *Иезуитова Л. А.* Три Иуды в русской литературе Серебряного века: Л. Андреев, М. Волошин, А. Ремизов // Л. А. Иезуитова Леонид Андреев и литература Серебряного века: Избранные труды. СПб.: Петрополис, 2010. С. 437.

житейских интересов, грубость и заискивание, публичное буйство и публичная покорность, короче сказать, все то, что оскорбляет достоинство человека, составляло повседневные впечатления юноши, от природы чуткого ко всему нездоровому». Это чуткость заставляла юного Л. Н. Андреева искать скрытые настоящие причины «мелочности» и «грубости»<sup>47</sup>, что занимало важное место в творчестве будущего писателя. В 1898 году в московской газете «Курьер» был опубликован его рассказ «Баргамот и Гараська», который привлек внимание А. М. Горького. М. Горький поддержал молодого писателя, когда он начинал писать и включил его в круг писателей вокруг журнала «Знание». В раннем творчестве писателя есть и другие такие рассказы, посвященные теме маленького человека, традиционной для реализма, например, «Петька на даче» (1899) и «Случай» (1899). Но Л. Н. Андреев не остановился только в рамках поэтики реализма и постепенно вышел в область модернизма, который отличается своим пессимизмом и отрицанием творческих принципов реализма. С детства его увлекали сочинения Ф. Шопенгауэра, что и делает его произведения всегда полными мрачных тонов. «Вначале она (тема маленького человека) была окрашена в тона сочувствия и сострадания к обездоленным людям, но вскоре писателя стал интересовать не столько <маленький человек>, страдающий от унижения и материальной скудости (хотя это не забывалось), сколько маленький человек, угнетенный сознанием мелкости и обыденности своей личности.»<sup>48</sup>. Героем таких произведений, как «Рассказ о Сергее Петровиче» (1900), «Собачий вальс» (1913), «Город» (1902), «Большой шлем» (1899) и др. является маленький человек, который носит характер таинственный и зловещий. Автор статьи о Л. Н. Андрееве Н. А. Бондарева считает, что человек вообще является основной темой в прозе Л. Н. Андреева. По её

---

<sup>47</sup> Ланищиков А. П. Вступительная статья // Андреев. Л. Н. Избранное. М.: Современник, 1982. С. 9

<sup>48</sup> Муратова К. Д. Леонид Андреев // История русской литературы: В 4 т. Т. 4: Литература конца XIX — начало XX века (1881–1917). Л.: Наука, 1983. С. 330.

мнению, он «воссоздавал в своих произведениях человека во всех его слабостях и проявлениях как отдельный индивидуум, а не как частицу всеобщей системы»<sup>49</sup>.

Тема отчуждения и одиночества тоже занимает важное место в творчестве автора. «Маленький человек» Л. Н. Андреева очень одинок — среди других людей, в своей душе, перед всей Вселенной. Он испытывает страх перед огромным миром, в котором видит только безумие, хаос, сумятицу. Герои Андреева не способны вступить в борьбу с этим пугающим миром. Такие произведения могут служить примерами этого, как «Молчание» (1900), «Город» (1902), «На реке» (1900), «Жили-были» (1901) и т. д.

Наступление революции 1905 г. заставляет Л. Н. Андреева обратить внимание на эту тему. Видимо, отношения писателя к революции 1905 года не являются неизменными: «Андреев приветствовал революцию 1905 г., но скоро его оптимизм начал перемежаться с неверием в победу революционных сил»<sup>50</sup>. Надо заметить, что эта противоречивость и двойственность мировосприятия Л. Н. Андреева, которая тесно связана с переворотами в общественной среде в начале века, «ярко проявилась как в проблематике, так и в художественной специфике его творчества»<sup>51</sup>. По мнению Анатолия Ланщикова, Андреев является самым противоречивым писателем в русской литературе, и всякий великий писатель противоречив. «Его в одно и то же время называли и мистиком, рационалистом и экспрессионистом, то пытались сделать из него декадента, то реакционера, но он никак не подводился под какое-то однозначное определение <...> он одновременно пишет и откровенно символические пьесы и реалистические:

---

<sup>49</sup> *Бондарева Н. А.* Главная тема творчества Леонида Андреева // Вестник КГУ им. Н. А. Некрасова, 2009. № 3. С. 43.

<sup>50</sup> *Муратова К. Д.* Леонид Андреев. С. 340.

<sup>51</sup> Там же.

так, в одном и том же году он пишет и бытовую пьесу <Дни нашей жизни>, и далекую от реализма пьесу <Черные маски>». <sup>52</sup>

После революции некоторые литераторы ставили перед собою задачу показать, «чем была вызвана революция и каковы ее последствия для России, другие же обратились к разработке вечных тем, вопросов о смысле жизни, о бытийных истоках мировосприятия и поведения человека, о его отношении к смерти, о философской сущности извечной борьбы Зла и Добра». <sup>53</sup> Л. Н. Андреева всю жизнь интересуют эти вечные философские темы. Размышление Л. Н. Андреева над этими вопросами отражено в повести «Жизнь Василия Фивейского» (1903), пьесах «Жизнь человека» (1907), «Царь голод» (1908) и др.

Поражение революции и последующая реакция разочаровали Л. Н. Андреева, смерть его жены Александры Михайловны Велигорской делала состояние духа писателя еще тяжелее. В связи с этим в 1906 г. он начал обращаться к библейским темам, перешел от реалистического пути к ирреалистическому. Так появился ряд произведений, посвященных библейской теме. В этих произведениях Л. Н. Андреев все еще обращает внимание на тему добра и зла, верия и неверия, отношения человека с Богом. Философия Шопенгауэра продолжает сильно влиять на его творчество; присущий ему пессимизм четко выражен в работах на библейскую тему. Надо заметить, что творчество Л. Н. Андреева невероятно разнообразно в жанровом плане: рассказы, повести, романы и драматические произведения. Отдельную категорию составляют произведения, написанные на библейские сюжеты. Собственно, библейский дух проникает практически в любой жанр, например, рассказы «Елеазар», «Жизнь Василия Фивейского», «Правила добра», повесть «Иуда Искариот», роман «Сашка Жегулев» и др. Среди них некоторые произведения представляют собой непосредственную обработку

---

<sup>52</sup> Ланщиков А. П. Вступительная статья // Андреев. Л. Н. Избранное. М.: Современник, 1982. С. 15.

<sup>53</sup> Муратова К. Д. Леонид Андреев. С. 352.

библейских сюжетов. Например, в повести «Иуда Искариот» и в рассказе «Елеазар» Л. Н. Андреев своим собственным толкованием пересоздал евангельские сюжеты: Ученик Иисуса Иуда предал Его для получения тридцати серебрянников и житель Вифании Лазарь, которого Иисус Христос воскресил через четыре дня после смерти<sup>54</sup>.

Кроме того, писатель вносит отдельные образы, взятые из Библии, или мотивы в свои произведения, примером может служить рассказ «Жизнь Василия Фивейского». В этом произведении отчётливо ощущается связь с Евангелием. Так, страдания и жизненный путь главного героя соотносятся с муками праведного Иова, который терпеливо переносит их и твердо верит в Бога<sup>55</sup>.

Иногда писатель просто включает в произведения библейские аллюзии, библейское звучание. Например рассказ «Правила добра», в котором основным библейским мотивом является осмысление заповеди «Возлюби ближнего как самого себя». Сюжет строится на основе этой заповеди, а целью автора является опровергнуть её.

Носач (герой рассказа) желает познать добро. Покинув ад, он устраивается *«при одной маленькой католической церкви во Флоренции в качестве соблазителя»*<sup>56</sup>. Он всерьёз надеется на подвижническую жизнь и даже отказывается от мелких пакостей. Л. Н. Андреев всеми способами старается показать, что Носач ничем не отличается от других людей внешне, а внутри Носача очень образованный человек, который хорошо знает текст Священного Писания. Но как ни старается и страдает, к своему несчастью, Носачу не понять, что такое добро: *«Сделав же это, так и не понял, что именно в эту самую минуту им и совершалось то самое таинственное и непостижимое добро, имени которого он столь тщетно и мучительно*

---

<sup>54</sup> См.: Ин. 11.18–11.43.

<sup>55</sup> См.: Житие Иова многострадательного.

<sup>56</sup> Андреев Л. Н. Правила Добра // Л. Андреев Избранное. М.: Современник, 1982. С. 325.

*доискивался. Так и не понял никогда»*<sup>57</sup>. Очевиден замысел Л. Н. Андреева: добро непостижимо разумом и находится вне церковных догматов.

Евангельская тема способствовала лучшему отображению основных будоражающих вопросов писателя: грани добра и зла и формирующиеся на фоне этого мотивы веры и неверия, света и тьмы, богоотступничества и богоставленности.

В своей диссертации мы остановимся на евангельском сюжете предательства Иуды в повести «Иуда Искарот». Среди этих работ в повести «Иуда Искарот» тема предательства отличается особо сложной психологией и невыносимым страданием героя.

Из сказанного можем сделать вывод, что основными темами в творчестве Л. Н. Андреева являются тема маленького человека, тема отчуждения и одиночества, тема революции, тема веры и неверия, тема добра и зла и тема предательства. Все эти темы включены в повесть «Иуда Искарот» (Иуда здесь тоже маленький и незначимый человек).

Анализ текста покажет, как с современной точки зрения Л. Н. Андреев «прочитывает» евангельский текст, в котором Иуда имеет резко негативную оценку. А у Л. Н. Андреева же этот персонаж оказывается сложным и психологически неоднозначным.

### 1.2.1. Религиозно-философские взгляды Л. Н. Андреева

Как выше упомянуто, взгляды Л. Н. Андреева выглядят крайне противоречивы. С одной стороны, в своих письмах, дневниках, публицистике он предстаёт как человек неверующий. Христианские ценности представлялись ему отжившими, ненужными, и во многих произведениях (например, «Елеазар», «Жизнь Василия Фивейского») писатель выступает против них. Более того, он придерживался идеи всеотрицания и воспевал смерть. Кроме того, под влиянием философии Ф. Ницше и его идеи о

---

<sup>57</sup> Там же. С. 345.

сверхчеловеке Л. Н. Андреев придерживался и мысли о том, что идеал Царства Божьего, его модель должны быть построены не в другой жизни, а здесь, а на земле, и царствовать в них будет не Бог, а человек. Об этом свидетельствует его дневник: «Я хочу показать, что на свете нет истины, нет счастья, основанного на истине, нет свободы, нет равенства, нет и не будет. Я хочу показать, что вся жизнь человека, — с начала до конца — есть сплошной бессмысленный самообман, нечто чудовищное, понять которое, — значит убить себя <...> Я хочу показать несостоятельность тех фикций, которыми человечество до сих пор поддерживало себя: Бог, нравственность, загробная жизнь, бессмертие души, общечеловеческое счастье и т. д. Я хочу показать, что одна только смерть дает и счастье, и равенство, и свободу, что только в смерти и истина, и справедливость, что вечно одно только “не быть” и все в мире сводится к одному, и это одно, вечное, незыблемое, есть и смерть. Я хочу быть апостолом самоуничтожения»<sup>58</sup>.

Но освещать взгляды Л. Н. Андреева с одной лишь этой стороны было бы неправильно. Высказывая столь крайнее мнение, он всю жизнь находился в поиске, искал ответы на «вечные вопросы», читал Библию и перерабатывал её сюжеты в своих произведениях (как выше перечисляемые произведения библейского сюжета).

В свете этого возникает другая сторона личности Л. Н. Андреева — писателя-богоискателя, страдающего и думающего. Именно поэтому в дневниках писателя возникают и крайне противоположные мысли, темы, которые были приведены выше. Например, Л. Н. Андреев пишет в дневнике: «Мои убеждения складываются из двух диаметрально противоположных взглядов. Я представляю собой механическое соединение двух начал: Ницшеизма и социализма»<sup>59</sup>

---

<sup>58</sup> Андреев Л. Н. Полное собрание сочинений и писем в 23 томах. Т. 1. М.: Наука, 2012. С. 696.

<sup>59</sup> Андреев Л. Н. Дневник. 1897–1901. М.: ИМЛИ РАН, 2009. С. 41.

Всё это свидетельствует о том, что кредо Л. Н. Андреева было весьма противоречивым и находилось на границе утверждения и отрицания. И взгляды писателя на христианство являлись нетрадиционными. Писатель в течение своего непрерывного искания смысла жизни находился на разных гранях мировоззрения: от полного отрицания до глубокой заинтересованности библейскими сюжетами, образами и идеалами.

### 1.2.2. Трактовка добра и зла в произведениях Л. Н. Андреева

Понятия «добро» и «зло» всегда были связаны с моральным состоянием человечества в ту или иную эпоху. Ф. Энгельс писал по этому вопросу: «Представления о добре и зле так сильно менялись от народа к народу, от века к веку, что часто прямо противоречили одно другому»<sup>60</sup>. В начале XX века, когда жил Л. Н. Андреев, нравственные и моральные устои сильно пошатнулись, понятия, бывшие полярными, словно поменялись местами. В общественной жизни властвовал хаос, подобная ситуация царила в культуре. Ещё давно Л. Н. Андреев задумал пьесу, в которой Бог и дьявол должны были поменяться местами. Пьеса «Анатэма» явилась «трансформированным воплощением задуманного»<sup>61</sup>. Анатэма — это падший ангел, желающий занять место Бога: *«А я буду знать и стану Богом, стану Богом, стану Богом! Так давно уже мне хочется стать Богом — и разве плохой бы я был Бог?»*<sup>62</sup>. Автор придаёт Анатэме все черты змея-искусителя: лукавство, лицемерие, неадекватность.

Фундаментом пьесы является притча о Давиде Лейзере, который ведёт судебную тяжбу с Небом. Дьявол, явившись перед Давидом в личине

---

<sup>60</sup> Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 20. С. 94. URL: <http://www.uaio.ru/marx/20.htm> (дата обращения: 29.04.2018).

<sup>61</sup> Муратова К. Д. Леонид Андреев // История русской литературы: В 4 т. Т. 4: Литература конца XIX–начало XX века (1881–1917). Л.: Наука, 1983. С. 348.

<sup>62</sup> Андреев Л. Н. Анатэма // Драматические произведения: В 2 т. Т. 1. Л.: Искусство, 1989. С. 305.

адвоката Нуллюса, преподносит старому еврею, пребывающему в нужде и болезни, наследство в четыре миллиона рублей. Но делает он это не просто так, а с присущим ему лукавством и лицемерием: напомнив Лейзеру о существовании Бога и Его заповедях, *«внушает ему мысль раздать неожиданное богатство беднякам»*. Целью Анатэмы является то, чтобы *«проверить силу любви к ближним <...> и действительность этой любви»*<sup>63</sup>. А андреевский Иуда, как и Анатэма, выступает как совершенно отрицательный образ, но сильно тянется к самому чистому и величайшему Иисусу, хочет проверить верность учения Учителя, искренность любви других учеников и всего народа к Иисусу Христу.

Создавая образ Давида Лейзера, писатель следовал своим эстетическим принципам начала 1900-х гг. В чём заключались эти принципы? Здесь мы в первую очередь хотим обратить внимание на экзистенциальную концепцию творчества Л. Н. Андреева. В. В. Заманская пишет: *«созданный писателем мир следует назвать миром без Бога»*<sup>64</sup>. Даже на примере пьесы «Анатэма» это отчётливо ощущается: есть дьявол, есть лишённый определённости Некто, которому по какой-то причине дана власть над мировыми тайнами, есть злобная беснующаяся толпа, есть один слабый человек, являющийся носителем добра, но нет силы, равной силе всепоглощающего зла, то есть Бога. Общеизвестно, что мир без Бога — одна из принципиальных характеристик мира в экзистенциальной концепции в целом, и Л. Н. Андреева, в частности.

Автор пьесы сомневается в силе сострадательной любви (показанной на примере Давида), это сомнение выражается и в повести «Иуда Искариот». Пьеса заканчивается не только жестоким убийством Давида Лейзера, но и торжеством дьявола. Л. Н. Андреев пишет: *«Давид, радующий людей, — убит*

---

<sup>63</sup> Муратова К. Д. Леонид Андреев. С. 348.

<sup>64</sup> Заманская В. В. Экзистенциальная традиция в русской литературе XX века. Диалоги на границах столетий: Учебное пособие. М.: Флинта: Наука, 2002. С. 110.

*людьми и Богом»*<sup>65</sup>. Однако Анатэме «все же не удалось внушить Давилу, свергнутому им в пучину небытия, неверие в силу добра. Давид, и умирая, не отказался от любви к людям»<sup>66</sup>. Поэтому мы не можем согласиться с последним: Бога именно в этом мире — описанным автором — нет. Анатэма так и не выявил для себя мировой истины, «им не познана мировая истина»<sup>67</sup>. Потому что очам, которые застилают зло и ненависть, истина не открывается.

Анатэма в произведении предстаёт и как образ тёмной силы, бунтующей против Бога, и как существо, стремящееся к поиску высшей истины, но идущий неверным путём. В пьесе мы видим воссозданный процесс испытания человека богатством как попытка продемонстрировать бессилие сострадательной любви и веры. В итоге возникают две правды. Правда Анатэмы: не делай людям добра — не получишь зла; правда Давида Лейзера: беззаветная любовь к людям как путь к истинному бессмертию.

В повести «Иуда Искариот» Л. Н. Андреев переосмысливает момент предательства, внося в него новые оттенки смысла. Мы видим, что герой рассказа вполне отвратителен (и внешне, и внутренне): лицемерие и ложь, тщеславие и жестокость, хитрость и лукавство. Эти черты — суть его характера, которые полностью раскрываются в повести. Но предательство Иуды преподносится Л. Н. Андреевым в явно неожиданном ключе: он предаёт своего Учителя из-за необыкновенно сложной эмоции к Нему. Так, А. И. Хватов пишет, что Иуду «раздирает любовью-ненавистью к Христу»<sup>68</sup>.

Очевидно, в образе Иуды наличие двойственности, аналогично образу Анатэмы. С одной стороны, он самый безобразный человек, который ненавидит человека и совершает только зло, он не верит в то, что добро

---

<sup>65</sup> Андреев Л. Н. Анатэма // Драматические произведения: В 2 т. Т. 1. Л.: Искусство, 1989. С. 305.

<sup>66</sup> Муратова К. Д. Леонид Андреев. С. 348.

<sup>67</sup> Там же.

<sup>68</sup> Хватов А. И. Основные мотивы прозы Леонида Андреева // Андреев Л. Н. Избранное. Л.: Лениздат, 1984. С. 485.

может воцариться на земле, а с другой — его тянет страстная любовь к самому хорошему “Человеку”, и какая-то часть его души желает того, что Иисус Христос был прав.

Доброта как таковая как будто отсутствует в повести. Иисус в ней как будто лишён пронизательности: *«Но не послушал их советов Иисус, не коснулся его слуха их пророческий голос»*<sup>69</sup>. Иисус-Бог как будто существует отдельно от мира, который Его не видит и не замечает. Создаётся впечатление, что всё крутится вокруг Иуды, словно он центр мироздания. Вновь у Л. Н. Андреева стёрты все границы, и от этого зло начинает обретать всё больше прав на существование. Однако невыносимое страдание Иуды и его тяготение к Иисусу Христу доказывает о неотделимости Добра и Зла.

Видимо, Л. Н. Андреев не мог принять часть христианских добродетелей: смирение, добро в ответ на зло. Его постоянно мучают эти вопросы. Так, он писал В. В. Вересаеву: *«Много думаю о себе, о своей жизни <...> Смысл, смысл жизни, где он? Бога я не приму, пока не одурею, да и скучно вертеться, чтобы снова вернуться на то же место. А ответа нет, всякий ответ — ложь. Остаётся бунтовать — пока бунтуется»*<sup>70</sup>. Л. Н. Андреев успешно претворяет эту задачу в жизнь, в результате чего формируются основные черты его мировоззрения — двойственность сознания и безверие. Всё это ярко отразилось в таких произведениях как «Анатэма» и «Иуда Искарот». Итак, трактовка добра и зла в произведениях Л. Н. Андреева является весьма оригинальной, отличающейся от библейской традиции. Он рассматривает их не как два полярных понятия, а как неразделимые категории. Как пишет М. А. Булгаков: *«Что бы делало твое добро, если бы не существовало зла, и как бы выглядела земля, если бы с нее исчезли тени?»*<sup>71</sup>.

---

<sup>69</sup> Андреев Л. Н. Иуда Искарот // Полное собрание сочинений и писем в 23 томах. Т. 5. М.: Наука, 2012. С. 24.

<sup>70</sup> Реквием. Сборник памяти Леонида Андреева. М.: «Федерация», 1930. С. 158.

<sup>71</sup> Булгаков М. А. Мастер и Маргарита. М.: Худож. лит., 1982. С. 354.

## ГЛАВА II КОНЦЕПЦИЯ ОБРАЗА ИУДЫ В ПОВЕСТИ Л. Н. АНДРЕЕВА «ИУДА ИСКАРИОТ»

### 2.1. История создания повести «Иуда Искарriot» в свете характеристики эпохи

Замысел повести начал складываться у Л. Н. Андреева ещё в 1902 году, а закончен в период пребывания автора за границей, в Швейцарии (1906). Л. Н. Андреев представил собственную трактовку образа Иуды — самого «знаменитого» предателя планеты, который отличается от евангельского. В письме Е. Н. Чирикову писатель предсказал реакцию общества и критики, которую вызовет его произведение: «будут ругать и справа, и слева, сверху и снизу»<sup>72</sup>.

Тот факт, что он размышлял над данной темой ещё в начале века, свидетельствует о том, что не только революциями были вызваны эти размышления. Хотя мотив отступничества, который отчётливо звучит в повести, очевидно связан с революционными событиями. Вместе с тем, основная идея направлена на решение вечных проблем Добра и Зла и выходит за рамки эпохи, в которую жил Л. Н. Андреев.

Задумывая произведение о предательстве в связи с собственными духовными размышлениями о вечных проблемах Добра и Зла, Л. Н. Андреев получил мощный импульс от случившихся в России революционных событий 1905 года, трагического исхода Кровавого воскресенья 9 января, что заставило Л. Н. Андреева заново обдумывать все происходящее с евангельского мироощущения. Как писал М. А. Волошин, «язык нашего морального чувства возник из Евангелия и каждое евангельское имя, каждый

---

<sup>72</sup> Андреев Л. Н. Андреев — Чирикову // Леонид Андреев: Материалы и исследования. М.: Наследие, 2000. С. 49.

евангельский эпизод, каждая евангельская притча, стали гранями нашей души.»<sup>73</sup>.

Важное место в создании повести занимает и М. Горький. В это время он жил на Капри. Л. Н. Андреев много советовался с ним по поводу своего будущего произведения. Были и споры, М. Горький сообщал в письме Е. Е. Пешковой: «дня два мы с ним говорили по этому поводу чуть не до сумасшествия, теперь он переписывает снова»<sup>74</sup>. Наконец Л. Н. Андреев принял большинство критических советов М. Горького по отношению к стилю и психологической достоверности образов. В то же время писатель игнорирует те замечания М. Горького, которые «относятся к существенным сторонам идейно-образного осмысления сюжета, прежде всего к его собственной интерпретации библейской протоистории и ее центральных персонажей»<sup>75</sup>. Интересно, что в этот момент М. Горький также создавал повесть, посвященную теме предательства «Шпион», которая имеет и другое название «Жизнь ненужного человека» (1907).

Повлияла на мироощущение Л. Н. Андреева в тот период и смерть его любимой жены — А. М. Велигорской (1881–1906). Вызванное потерей депрессивное состояние писателя отразилось в данном произведении. Сын писателя, Вадим Леонидович Андреев приводит слова, которые отец сказал ему после смерти жены на Капри: «Первые сорок страниц я писал, не зная о том, что я пишу, не понимая, не слыша ни слова. Образ твоей матери неотступно стоял передо мной. Эти первые страницы я выбросил и только потом смог писать»<sup>76</sup>.

---

<sup>73</sup> Волошин М. А. Евангелие от Иуды // Независимый альманах «Лебедь». 2002. № 270. С. 106.

<sup>74</sup> Горький М. Полное собрание сочинений и писем. В 24 т. Т.10. М.: Наука, 2002. С.337.

<sup>75</sup> Козьменко М. В. Андреев Л. Н. Полное собрание сочинений и писем в 23 томах. Т. 5. М.: Наука, 2012. С. 529.

<sup>76</sup> Андреев В. Л. Детство. М., 1966. С. 154.

Л. Н. Андреев своим произведением как бы вступал в полемику с той частью общества, которая выказывала неприятие в отношении искажения евангельского образа Иуды. Писатель полагал, что публика сама неверно трактует его поиски в данном направлении. Так, в одном из писем другу И. А. Белоусову Л. Н. Андреев писал: «Или ты тоже думаешь, что я оправдываю Иуду, и сам я Иуда, и дети мои Азефы? Клянусь: это не правда. Клянусь, я не гусь, я сам этого боюсь»<sup>77</sup>. Из этого высказывания следует, что писатель не принимал предательства и обелить Иуду не являлось целью его произведения, он имеет в виду что-то другое.

Итак, история создания повести «Иуда Искарот» прошла сложную эволюцию: от начального замысла до воплощения, в котором соединились разные факторы: личные, социальные, этические и философско-религиозные.

## 2.2. Повесть «Иуда Искарот» в оценке критики

Как и предполагал Л. Н. Андреев, «Иуда Искарот» произвёл негативное впечатление на общественность и критику. Е. И. Журавская назвала «Иуду Искарота» «отвратительной смесью цинизма, садистской жестокости и любви с надрывом»<sup>78</sup>. По мнению писательницы, что произведение Л. Н. Андреева имеет свою цель оправдать предательство.

В критической статье В. В. Розанова по отношению к повести «Иуда Искарот» Л. Н. Андреева читаем иронические строки: «Евангелия до Леонида Андреева никто не мог понять: ни Ренан, ни Штраус, ни Гарнак, не говоря уж о таких людях черной сотни, как Босюэт и тоже <другие>. Людерь, Кальвин, Цвингли, Меланхтон — ничего не понимали»<sup>79</sup>. Видимо, критик высказал упрек Л. Н. Андрееву в оправдании образа Иуды, тем более что тот

---

<sup>77</sup> Козьменко М. В. Т. 5. С. 538.

<sup>78</sup> Крючков В. П. Русская проза XX века: М. Булгаков, Л. Андреев, Б. Пильняк, Е. Замятин. Саратов, 2017. С. 11.

<sup>79</sup> Розанов В. В. // Чуковский К. И. Леонид Андреев большой и маленький. СПб.: «Издательское бюро», 1908. С. 97.

охарактеризовал предателя как самого лучшего Его ученика. По мнению В. В. Розанова, изложение Л. Н. Андреева не обладает логикой, и сам автор, это герой повести, то есть Иуда. И «умный» Л. Н. Андреев, писал В. В. Розанов, «через 1900 лет так же острит, как его Иуда, и оба друг друга стоят, не лучше и не хуже, и все, как было глупо <до Рождества Христова>». В конце статьи критик задал вопрос: «О чем же писал Андреев и что вообще он думал, когда писал?»<sup>80</sup>

М. А. Волошин также отрицательно отреагировал на повесть Л. Н. Андреева. Упрёк автора направлен на вольное обращение с евангельским сюжетом: «Он не учел или не знал версии каинитов об Иуде как божественном орудии заклания Иисуса на алтарь искупления»<sup>81</sup>. Отмечает М. А. Волошин и другую существенную деталь. По его мнению, тема предательства Иуды как никогда более соответствовала ситуации в России, когда в стране совершается «кровавый грех предательства»<sup>82</sup>. Потому этот моральный вопрос можно считать главенствующим в России XX века, но Л. Н. Андреев, поднявший этот вопрос, как считал М. А. Волошин, не сумел раскрыть его: «взяться за действительно важную и актуальную тему, имеющую историческое значение, но не реализовать её до конца»<sup>83</sup>. Таково мнение М. А. Волошина по поводу повести «Иуда Искарот» Л. Н. Андреева.

В наше время также звучат мнения о том, что творческий эксперимент Л. Н. Андреева оказался неудачным. Л. А. Западова, считающая неприемлемым столь очевидные расхождения с Евангелием, видит опасность в подобной трактовке: «Нужно держать в памяти библейское знание <...>

---

<sup>80</sup> Там же. С. 104.

<sup>81</sup> *Козьменко М. В.* Т. 5. С. 551.

<sup>82</sup> *Волошин М. А.* // К. И. Чуковский Леонид Андреев большой и маленький. СПб.: «Издательское бюро», 1908. С. 107.

<sup>83</sup> Там же. С. 108.

для того хотя бы, чтобы не поддаться обаянию змеино-сатанинской логики персонажа, чьим именем назвало произведение»<sup>84</sup>.

Среди критиков оказались и те, кто дал диаметрально противоположную оценку его повести. Так, по мнению А. А Тимофеева, Л. Н. Андреев является талантливым писателем. Он писал: «(Андреев) человек большой культуры; он умеет мыслить не только мыслями, но и идеями. Он умеет не только схватывать, понимать и обобщать впечатления жизни, но и возводить их на степень извечных начал бытия»<sup>85</sup>

А. А. Блок, поразившись появлению произведения, утверждал: «За нею (повестью) — душа автора — живая рана. Думаю, что страдание её — торжественно и победоносно»<sup>86</sup>. Поэт акцентировал внимание на том, что в основе произведения лежат переживания её создателя, которые и составляют особую ценность повести.

Приветствовал выход повести и М. Горький, который сам помогал Л. Н. Андрееву в создании работы и думал, что тема предательства — «вещь большая». В воспоминаниях М. Горький называет период создания «Иуды» «самым плодотворным в его творчестве»<sup>87</sup>

К. И. Чуковский, оказавшийся в числе тех, кто оценил «Иуду Искарриота» положительно, видел в повести в первую очередь обличение мещанства. В этом грехе, по его мнению, «обличается весь мир, купивший и продавший Бога: даже ученики Христовы, даже мученики, даже апостолы — мещане»<sup>88</sup>. Поэтому он пришел к выводу, что повесть «Иуда Искарриот» у Л. Н. Андреева, это прежде всего сатира, в которой выражается отрицание к

---

<sup>84</sup> Бугров Б. С. Леонид Андреев. Проза и драматургия. М.: Изд-во МГУ, 2000. С. 31.

<sup>85</sup> Козьменко М. В. Т. 5. С. 558.

<sup>86</sup> Блок А. А. Собраний сочинений: В 8 т. Т.5. Проза: 1903–1917. Очерки, статьи, речи. О реалистах. М.: ГИХЛ, 1962. С. 533.

<sup>87</sup> Козьменко М. В. Т. 5. С. 537.

<sup>88</sup> Чуковский К. И. Леонид Андреев большой и маленький. СПб.: «Издательское бюро», 1908. С. 94.

мировому положению: «Какое же богоборчество? Это мироборчество, это проклятие миру за то, что он по существу своему предвечно не мог вместить в своих недрах Бога <...> Это раньше всего и после всего — гневная, яростная сатира, обличение вечного мирового уклада, допустившего и беспрестанно допускающего куплю-продажу Бога»<sup>89</sup>. Возможно, проблема мещанства является одной из линий всего идейно-тематического комплекса повести, но назвать её основной и единственной здесь было бы ошибкой, поскольку это очень узкий подход к столь многосложному произведению.

Н. М. Минский, не давая повести ни положительной, ни отрицательной оценки, делает попытку проанализировать образ Иуды. По его мнению, этот герой занимает в мире совершенно особое положение, отличное от всех: «И, кто знает, может быть, в каком-то порядке жертва Иуды, любившего не мир, не человечество, а только любовь, является самой бескорыстной»<sup>90</sup>. Таким образом, Н. М. Минский выражает очевидное стремление оправдать предательство Иуды.

По мнению Рейснера, Иуда у Л. Н. Андреева оказывается под влиянием философии сверхчеловека Ф. Ницше и презирает к человеческому, к «человеческой трусости, глупости и рабству»<sup>91</sup>.

Таким образом, можно заключить, что неоднозначность повести Л. Н. Андреева породила крайнюю полярность оценок у критиков: от полного отрицания смысла произведения до признания его шедевром. Диаметрность мнений лишь подтверждает её многозначность. Вполне очевидно, что истинная оценка этому произведению ещё не дана.

Итак, написанная в начале века XX повесть является реакцией на нестабильную общественную среду, и поэтому имеет свою актуальность. Историю низкого предательства автор не рассматривает в рамках прошлых

---

<sup>89</sup> Козьменко М. В. Т. 5. С. 549.

<sup>90</sup> Минский М. Н. // Чуковский К. И. Леонид Андреев большой и маленький. СПб.: «Издательское бюро», 1908. С. 105.

<sup>91</sup> Козьменко М. В. Т. 5. С. 570.

времен, а преломляет её в контексте той исторической эпохи, в которой он жил и творил, переосмысляя проблему отступничества в символическом плане — как один из основных признаков общественно-политических настроений в России начала XX века.

### 2.3. Сопоставительный анализ образа Иуды в Евангелии и в повести «Иуда Искарот»

Хотя содержание повести во многом отходит от евангельских сюжетов, но она по своей сути интертекстуальна и находится в постоянном диалоге с Евангелием.

В Евангелии от Матфея Иуда входит в число двенадцати учеников. Характерно, что Иисус Сам избрал тех, кто должен был входить в круг учеников. Иуде выдали деревянный ящик для сбора приношений, который ему необходимо было носить всё время с собой. Об этом говорится в Евангелии от Иоанна: «он имел при себе денежный ящик и носил, что туда опускали» (Ин. 12.6).

В начале повести Л. Н. Андреева уже говорит, что «*Иуда корыстолюбив,*»<sup>92</sup>, что в Евангелии и явилось основным мотивом предательства Иуды. Однако, в отличие от евангельского текста, мотивы Иуды у Л. Н. Андреева в его предательском акте по отношению к Учителю очень сложны, поскольку и личность этого ученика и его поступки имеют особенно противоречивые характеры.

Так, в Евангелии Иуда, задумав получить выгоду для себя и потому предал Иисуса Христа, отправляется к первосвященникам и спрашивает их о том, сколько они заплатят ему за это. Он получает ответ: тридцать серебряников. Но Иуда не только предаёт Своего Учителя, и выбирает для этого крайне циничный способ — поцелуй: «*Предающий же Его дал им знак, сказав: Кого я поцелую, Тот и есть, возьмите Его. И тотчас подойдя к*

---

<sup>92</sup> Андреев Л. Н. Иуда Искарот // Полное собрание сочинений и писем в 23 томах. Т. 5. М.: Наука, 2012. С. 24.

*Иисусу, сказал: радуйся, Равви! И поцеловал Его. Иисус же сказал ему: друг, для чего ты пришел?» Тогда подошли, и возложили руки на Иисуса, и взяли Его» (Мф. 26:48-50).* Он выбрал для предательства нечто другое как именно поцелуй из-за того, может быть, что он не желает дать Иисусу и другим узнать о своем предательстве и доказывать о своей любви к Учителю. Андреевский Иуда выбрал один и тот же способ предать Учителю. Только причины этого действия очевидно не так простые. Потому что Иуда у Л. Н. Андреева действительно любит Иисуса. В его поцелуе одновременно смешаются любовь и другие неоднозначные эмоции, которые нужно подробно рассматривать.

Между тем, Иуда у Л. Н. Андреева совершил самоубийство, в евангельском варианте Иуда тоже сам себя убил: *«Тогда Иуда, предавший Его, увидев, что Он осужден, и раскаявшись, возвратил тридцать сребреников первосвященникам и старейшинам, говоря: согрешил я, предав кровь невинную. Они же сказали ему: что нам до того? Смотри сам. И, бросив сребреники в храме, он вышел, пошел и удавился» (Мф 27: 3-5).*

Некоторые объяснения поступкам Иуды даёт Евангелие от Иоанна, из которого можно утверждать, что этот ученик Христа был вором: *«для чего бы не продать это миро за триста динариев и не раздать нищим? Сказал же он это не потому, чтобы заботился о нищих, но потому, что был вор. Он имел при себе денежный ящик и носил, что туда опускали» (Ин 12:5-6).* Любовь к деньгам довела Иуду до беды. Равнодушие Иисуса и других апостолов к деньгам (сбор производился только для раздачи денег нищим) и связанное с этим отсутствие контроля за средствами, побудило Иуду “запустить руку” в денежный ящик. Но после казни Иисуса, Иуда, вместо того чтобы начать жить в своём удовольствии, повесился. У Л. Н. Андреева Иуда тоже совершает кражу, только не из страсти к деньгам. Он как будто привыкает делать всякое зло, включая воровство.

Существуют и другие версии его смерти. Так, немецкий теолог и публицист Д. Ф. Штраус в своей книге *«Жизнь Иисуса. Мифическая история*

Иисуса» пишет о том, что Иуда по случайности упал в глубокий овраг, и от удара его тело «расселось и внутренности выпали»<sup>93</sup>. Д. Ф. Штраус сообщает и более подробно, что «после того, как Иуда совершил своё предательство, его тело разнесло до такой степени, что он с трудом проходил по тесным иерусалимским улицам и однажды был раздавлен в одном из переулков ехавшим навстречу возом»<sup>94</sup>.

В книге К. Гейки (John Cunningham Geikie, 1824–1906) «Жизнь и учение Христа» говорится о том, что Иуда поначалу повесился, но под тяжестью его тела верёвка порвалась, отчего он рухнул вниз с «рассевшимся телом» и «выпавшими внутренностями»<sup>95</sup>.

А. Ткаченко выдвигает интересную версию о том, почему всё произошло именно так. По его словам, ни один из апостолов при жизни Иисуса не осознавал, что Он будет Царём не земного царства, а Небесного. И Иуда жаждет этого земного царства, которое может принести ему богатство и власть. Поэтому перспектива его дальнейшей жизни виделась ему в качестве казначея государственного масштаба<sup>96</sup>. Когда же Иуда понял, что он на самом деле послал Иисуса на смерть, им, вероятно, овладели острые чувства раскаяния, стыда, тоски и разочарования. Разочарования в том, что это неосуществимо, и сейчас тридцать серебряников показались ему ненужными. Поэтому он удавился. Смерть Иуды у Л. Н. Андреева безусловно имеет другое значение. Ведь ему совсем не важно тридцать серебряников. Иуда ценит любовь Иисуса Христа, которую он никак не мог получить от Учителя.

Есть в Евангелии и строки, указывающие на то, что сатана заставил Иуду пойти на предательство: «Вошел же сатана в Иуду, прозванного

---

<sup>93</sup> Штраус Д. Ф. Жизнь Иисуса: Книги 1 и 2. М.: Республика, 1992. С. 175.

<sup>94</sup> Там же.

<sup>95</sup> Гейки К. Жизнь и учение Христа. Репринтное издание. М., 1984. С. 241.

<sup>96</sup> См.: Ткаченко А. Иуда. Хроника одного предательства. Попытка исторической реконструкции // Фома, 2006. № 3. С. 53.

*Искариотом, одного из числа Двенадцати, и он пошел, и говорил с первосвященниками и начальниками, как Его предать им» (Лк 22:3-4). Иуда был наиболее лёгкой добычей для дьявола, чья душа была поражена грехами сребролюбия, воровства и лживость. Поэтому он и был избран сатаной среди других учеников, которые отличались более высокой духовностью и моральными качествами. В повести наблюдается часть, которая устами апостолов Фомы и Петра говорит об этом: «Фома остановился и, протягивая вперед обе руки, торжественно произнес:*

*— Отойди от меня, сатана.*

*Искариот нетерпеливо махнул рукою.*

*— Какой ты грубый, Фома, я думал, что ты умнее других. Сатана! Сатана! Ведь это надо доказать»<sup>97</sup>.*

*«Петр же поднял обе руки и закричал:*

*— Уходи отсюда, предатель! Уходи, иначе я убью тебя!*

Но всмотрелись лучше в лицо и глаза Предателя и смолкли, испуганно шепча:

*— Оставьте! Оставьте его! В него вселился сатана»<sup>98</sup>.*

Как можно заметить, во-первых, создавая повесть, Л. Н. Андреев не совершенно отходит от евангельской версии, а старается придерживаться священного толкования, на основе чего вставляет свою трактовку по отношению к личности и действию Иуды. Во-вторых, неясность изложенных в Священном Писании фактов позволяет исследователям по-разному трактовать события, произошедшие более двух тысяч лет назад.

#### 2.4. Портрет Иуды и мотивы его предательства

В отличие от образов других учеников, образ Иуды и мотивы его предательства намного сложнее и парадоксальнее, что придает повести окраску неоднозначности и загадочности. В результате этого возникли

---

<sup>97</sup> Андреев Л. Н. Иуда Искариот. С. 65.

<sup>98</sup> Там же. С. 73.

многие противоположные друг другу трактовки мотивов предательства Иуды. Э. Б. Бескин характеризует предательство Иуды как «предательство любви, а не предательство какого-то мрачного злодея, каким фиксировала его история»<sup>99</sup>. По его мнению, Л. Н. Андреев намерен оправдать Иуду, характеризуя его предательство как самопожертвование для осуществления своей миссии и миссии Христа.

В. Арнольд держится подобного мнения Э. Б. Бескина. Он воспринимает Иуду как человека с духом самоотверженности, из-за страстной любви Иуда «решил сделаться пособником Его воскресения, добровольно взял на себя позорную роль предателя Бога». «Самое ужасное проклятие висело два тысячелетия над предательством Иудиным. И вот Леонид Андреев пробует снять с него проклятие. Образ страшного нарушителя морали приобретает новый смысл: он — самопожертвование под влиянием чистой любви к Спасителю»<sup>100</sup>.

Сходный взгляд высказал и А. А. Тимофеев, Иуда у Л. Н. Андреева для него, — это «сильный, смелый, крепкий, берет на себя иго предопределения; его высшая любовь не останавливается перед вечным позором и проклятием во имя славы и вечного торжества Учителя»<sup>101</sup>.

Кроме них, критик С. Ю. Витте дал высокую оценку повести Л. Н. Андреева и уделил большое внимание поступку Иуды в деле Сына Бога. По его мнению, «очень оригинально, очень интересно понимает Андреев Иуду. Он выставляет его не предателем Христа, а как будто создателем Его Божественности на земле, создателем Сына Человеческого, — Сыном Божиим. Не было бы Иуды, не было бы и Христа. Христос должен был умереть за истину людей, чтобы воскреснуть Богом»<sup>102</sup>.

---

<sup>99</sup> Андреев Л. Н. Полное собрание сочинений и писем в 23 томах. Т. 5. М.: Наука, 2012. С. 543.

<sup>100</sup> Арнольд В. О Леониде Андрееве // Столичное утро. 1907. № 12. С. 3.

<sup>101</sup> Козьменко М. В. Т. 5. С. 561.

<sup>102</sup> Витте С. Ю. Леониде Андрееве: Критический очерк. Одесса, 1910. С.10.

Кроме оправдания и “возвеличения” предательства Иуды, А. А. Коринфский заметил в образе Иуды и отражение идеи сверхчеловека: «<Иуда Искариот и другие> является произведением, посвященным художественному оправданию и возвеличению предателя Распятой на кресте Истины <...> автор придал своему Иуде сверхчеловеческие черты, пустив при этом в ход всю сближающую его с декадентами тяжелую артиллерию своей извращенной фантазии»<sup>103</sup>.

В отличие от названных ученых, немало и тех, кто отрицательно относится к образу предателя. Г. Г. Гольдберг видит в образе Иуды Л. Н. Андреева воплощение дьявола. В нем скрывается «мощный дух смятения, мощный дух борьбы. Это — Сатана, это Мефистофель; это — символ вселенского духа отрицания»<sup>104</sup>.

По Д. С. Мережковскому, целью Иуды у Л. Н. Андреева является создание земного царства. Он любит Иисуса как человека, а не как Сына Бога. «Он якобы бьется, чтобы сделать Христа предводителем социального восстания народа, а после его кончины надеется на победу и торжество “Иудина царства”, царства земли, царства антихриста. Иуда последовательно отвергает учение Христа и его “царство” (любовь к людям-братьям, любовь к врагам, отдание себя в жертву за мир, чудо воскресения)»<sup>105</sup>.

Итак, в связи со сложностью и неясностью основной идеи повести, ученые пришли к разным выводам по отношению к характеристике образа Иуды. Каждый из них нашел в тексте произведения аргументы для поддержки своих суждений. Подробно рассмотрим текст повести.

В начале произведения дается негативное описание Иуды: *«Иуда корыстолюбив, коварен, склонен к притворству и лжи»; «свою жену Иуда бросил давно»; «оставляя по себе неприятности и ссору — любопытный,*

---

<sup>103</sup> Козьменко М. В. Т. 5. С. 544–545.

<sup>104</sup> Там же. С. 543.

<sup>105</sup> Там же. С. 558.

*лукавый и злой, как одноглазый бес»*<sup>106</sup>. Видимо, в самом начале повести уже делается акцент на отрицательных качествах Иуды: лицемерие, коварство, корыстолюбие, лживость. В короткой речи повествователя умещаются самые различные эпизоды жизни Иуды, указывающие на его крайне отрицательные качества и на его тенденцию к предательству. В целом, характеристика Иуды сводится к устойчивому выражению *«человек дурной славы»*<sup>107</sup>.

Иуда, как и большинство героев произведений Л. Н. Андреева, полон противоречий и парадоксов. Такой безобразный человек, личность которого *«не может даже самому наивному человеку показаться симпатичной»*<sup>108</sup>, постоянно приблизился к Иисусу Христу: *«но уж давно неотступно шёл он по ихнему пути, вмешивался в разговоры, оказывал маленькие услуги, кланялся, улыбался и заискивал»*<sup>109</sup>.

Почему Иуда пришел к Иисусу? В тексте есть намек на то, что приближение Иуды к Иисусу было стимулировано дьяволом. Демонизация Иуды способствует лучшему пониманию мотивов его поступков: божественному всегда противостоит дьяволу. Возможно, писатель видел в Иуде приспешника сатаны, посланного им для осуществления своего замысла. Если это так, то следующая выдержка из текста в некотором роде поясняет смысл намерений Иуды: *«И не было сомнения для некоторых из учеников, что в желании его приблизиться к Иисусу скрывалось какое-то тайное намерение, был злой и коварный расчёт»*<sup>110</sup>.

Расчёт этот мог был продиктован дьяволом, и Иуда всеми силами старался исполнить его. Все окружающие чувствуют зло, исходящее от него, будто они пророки, и только лишь одному Иисусу автор отказывает даже не в даре пророчества, а в обыкновенной проницательности. Все негативные

---

<sup>106</sup> Андреев Л. Н. Иуда Искариот. С. 24.

<sup>107</sup> Там же.

<sup>108</sup> Там же.

<sup>109</sup> Там же.

<sup>110</sup> Там же. С. 25.

характеристики личности Иуды нацелены на убеждение одного человека — Иисуса Христа, который, как это можно понять из контекста высказывания, не верил в это или не хотел поверить. Здесь ключевыми словами, позволяющими понять смысл, является словосочетание *«много раз предупреждали»*: *«Иисуса Христа много раз предупреждали, что Иуда из Кариота — человек очень дурной славы и его нужно остерегаться»*<sup>111</sup>. Таким образом, становится очевидным, что Иисус интересовался Иудой и не слушал дурных отзывов о нём, которые, действительно, являлись прямолинейными и не допускали какого-либо иного толкования. Несмотря на все эти негативные оценки, Иисус все-таки принял Иуду и заставил его садиться рядом с собой. Это время было для Иуды счастливым. Ему был поручен денежный ящик, и он брал на себя ответственность покупать пищу и одежду, раздавать милостыню и т. д.

Противоречивость образа Иуды у Л. Н. Андреева выражена и в том, что хотя он часто совершает кражи, он совершенно не корыстолюбив. Это объясняется тем, что после распятия Иисуса, Иуда обратился к первосвященнику Анне, бросил тридцать серебрянников ему в лицо.

Кроме двойственности натуры Иуды и психологической двойственности, даже внешность Иуды у Л. Н. Андреева имеет парадоксальный характер: *«Короткие рыжие волосы не скрывали странной и необыкновенной формы его черепа: точно разрубленный с затылка двойным ударом меча и вновь составленный. Он явственно делился на четыре части и внушал недоверие, даже тревогу <...> Двоилось так же и лицо Иуды: одна сторона его, с черным, остро высматривающим глазом, была живая, подвижная, охотно собиравшаяся в многочисленные кривые морщинки. На другой же не было морщин, и была она мертвенно-гладкая, плоская и застывшая, и хотя по величине она равнялась первой, но казалась огромною от широко открытого слепого глаза»*<sup>112</sup>.

---

<sup>111</sup> Там же. С. 24.

<sup>112</sup> Там же. С. 25–26.

Но счастливое время вовсе не долго продолжалось. Непростые отношения к жизни и человечеству, которые привели к злейшему поступку предателя, отдаляют Иисуса от Иуды. По мнению Иуды, все люди плохие, слабые. После того, как он и апостол Фома доказали, что верующие, хорошие люди оказываются плохими, и уличили Иисуса в краже, Иуда не получил “заслуженных похвал” за выяснение правды, а наоборот, «*И с этого же дня как-то странно изменилось к нему отношение Иисуса. И прежде почему-то было так, что Иуда никогда не говорил прямо с Иисусом, и Тот никогда прямо не обращался к нему, но зато часто взглядывал на него ласковыми глазами <...> А теперь казалось, что Он всегда говорит против Иуды*»<sup>113</sup>. В другом случае, когда «*яростные люди*» хотели убить Христа, Иуда ложью и притворным бешенством спас Ему и ученикам жизни. Однако вместо благодарности его ждала холодность Христа. Иуде не понять, почему Тот к нему переменялся, и он страдал от этого.

Л. Н. Андреев рассказывает о еще одном случае, который сильно мучает Иуду: когда он в состязании камнями выиграл у Петра, все хвалили Иуду, все признавали, что он победитель, все дружелюбно болтали с ним, но Иисус и на этот раз не захотел похвалить Иуду. Он спросил Фому: «*Почему он не любит меня? Почему он любит тех? Разве я не красивее, не лучше, не сильнее их? Разве я не спас ему жизнь, пока те бежали, согнувшись, как трусливые собаки?*»<sup>114</sup>. Здесь обнаруживается философия сверхчеловека Ницше. Иуда считает себя красивым, хорошим человеком, который заслуживает любви Учителя. Ему не понять и не принять тот факт, что Иисус любит тех «*трусливых собак*»<sup>115</sup>, которые очевидно хуже его. Потом ему пришла в голову мысль о сухой смоковнице, которую нужно порубить, и сравнил себя с ней. Здесь он впервые думает об убийстве Иисуса и себя.

В повести, как и в Евангелии, Л. Н. Андреев толкуется сюжет о том,

---

<sup>113</sup> Там же. С. 33.

<sup>114</sup> Там же. С. 40.

<sup>115</sup> Там же.

что Иуда вор: когда апостол Фома заметил совершение кражи Иудой и Петр сердился из-за этого, Христос велел звать его братом и не считать, сколько Иуда взял. Но Иуда не в силах понять, что это вразумление Учителя, которое состоит в том, что надо относиться ко всем как к своим братьям, поэтому если кому надо, то он может брать нужные деньги.

Решающим событием в предательстве Иуды в повести Л. Н. Андреева является спор о первом месте возле Иисуса. Любимые ученика Учителя, Петр и Иоанн, обратились к умному Иуде с вопросом: *«кто из них будет первым возле Христа в его Небесном царстве?»*<sup>116</sup>. Иуда дал нужные им ответы. А перед Иисусом он говорил, что будет первым возле Него, но Иисус не ответил ему. Таковы его слова в споре с учителями, благодаря которым раскрываются его истинные воззрения и главное качество — гипертрофированная гордыня. *«Как раз в это время Иуда Искарот совершил первый, решительный шаг к предательству: тайно посетил первосвященника Анну и получил тридцать серебрянников, но “полученные деньги Иуда не отнес домой, выйдя за город, спрятал их под камнем»*<sup>117</sup>.

Гордыня и обида управляют Иудой, но не являются единственными. Он — существо сложное. Неслучайно на протяжении всего произведения описание его внешности строится на беспорядочности, хаосе. Голова, тело Иуды как будто бы поделены на несколько частей. То же самое можно сказать о его сознании: оно раздвоено, и одна его часть отдана сатане, другая — Христу. Несомненно, доминирует сатанинская часть, которая делает Иуду могущественным и заставляет его воровать, лгать, таить и приумножать в душе обиду, и, в конечном итоге, предать. В другой (небольшой) части сознания Иуды живёт любовь к Христу. Его любовь к Иисусу выражается при помощи внешних действий: *«Бесшумно продвинувшись вперёд, Иуда с нежной осторожностью матери, которая боится разбудить свое больное дитя, с изумлением вылезшего из логовища*

---

<sup>116</sup> Там же. С. 44.

<sup>117</sup> Там же. С. 46.

*зверя, которого вдруг очаровал беленький цветок, тихо коснулся его мягких волос и быстро отдернул руку. Ещё раз коснулся — и выполз бесшумно»<sup>118</sup>.*

Совершая предательство, Иуда презирает остальных учеников и считает предателями их, а не себя. Придя к первосвященнику Анне для того, чтобы выторговать за своё предательство Иисуса деньги, он характеризует остальных учеников самым нелестным образом, утверждая, что они очень трусливы, несмотря на свою любовь к Иисусу: «— Они? Эти трусливые собаки, которые бегут, как только человек наклоняется за камнем. Они!»<sup>119</sup>.

Так проявляется другая сторона его души, её нежное начало, разбуженное личностью Иисуса, Его учением. Но раздвоенность Иуды не позволяет ему поддаться этой любви, которая на фоне уже совершённого предательства выглядит крайне циничной: «Одною рукой предавая Иисуса, другою рукой Иуда старательно искал расстроить свои собственные планы»<sup>120</sup>.

Перед роковым мигом Иуда постоянно призывает Своего Учителя, задавая Ему вопрос о предательстве. Он хочет, чтобы Иисус остановил его, но Иисус молчит: «— Ты знаешь, куда иду я, Господи? Я иду предать тебя в руки твоих врагов.

*И было долгое молчание, тишина вечера и острые, чёрные тени.*

*— Ты молчишь, Господи? Ты приказываешь мне идти? И снова молчание.*

*— Позволь мне остаться. Но ты не можешь? Или не смеешь? Или не хочешь?*

*И снова молчание, огромное, как глаза вечности.*

*— Но ведь ты знаешь, что я люблю тебя»<sup>121</sup>.*

---

<sup>118</sup> Там же. С. 50.

<sup>119</sup> Там же. С. 47.

<sup>120</sup> Там же. С. 52.

<sup>121</sup> Там же. С. 57.

Иисус молчит, предоставляя Иуде свободу выбора. А возможно, просто не желая отвечать предателю. Каковы бы ни были причины молчания Иисуса, именно оно подтолкнуло Иуду к очередному шагу: «— *Я иду*»<sup>122</sup>.

Иуда просит Господа освободить его от тяжести, но вместо этого слышит пророчество Иисуса о предательстве и отречении, обращённые к апостолу Петру. Эти слова он истолковывает как ответ на свои мольбы. Иуда начинает предполагать, что Сам Иисус велел ему предать Его. Поэтому, когда в Гефсиманский сад приходят воины, чтобы схватить Иисуса, он целует Христа: «...и зажглась в его сердце смертельная скорбь, подобная той, какую испытал перед этим Христос. Вытянувшись в сотню громко звенящих, рыдающих струн, он быстро рванулся к Иисусу и нежно поцеловал Его холодную щеку. Так тихо, так нежно, с такой мучительной любовью и тоской, что, будь Иисус цветком на тоненьком стебельке, он не колыхнул бы Его этим поцелуем и жемчужной росы не сронил бы с чистых лепестков»<sup>123</sup>.

И только после этого поцелуя любви Иуда слышит голос Иисуса, Который до этого хранил столь длительное молчание. Слова Христа, обращённые к Иуде, свидетельствуют о том, что он неправильно трактовал молчание Учителя. Это молчание давало Иуде право сделать выбор. Ему давалась возможность проявить действительную любовь, которую андреевский Иуда на самом деле испытывает к Иисусу. Но слова Учителя звучат для него приговором: «— *Иуда, — сказал Иисус и молнией своего взора осветил ту чудовищную грудку насторожившихся теней, что была душой Искарота, — но в бездонную глубину её не мог проникнуть. — Иуда! Целованием ли предаешь сына человеческого?»*<sup>124</sup>

---

<sup>122</sup> Там же.

<sup>123</sup> Там же. С. 60.

<sup>124</sup> Там же.

Только в эту минуту Иисус обращается к Иуде (до этого он безнадежно ждал внимания Христа), но на этот момент в душе предателя уже нет светлого начала, и только бесы владеют ею.

Интересно, что для совершения своего поступка Иуда выбирает способ, который обычно выражается любовью. И этот способ — поцелуй. Таким образом поцелуй Иуды становится символом предательства, потому что он лживый, не настоящий.

Иуда сознательно выбрал его, чтобы Иисус не догадался об истинном смысле его поцелуя. Иуда все еще не верит в божественную природу Учителя. Но тот знает и понимает все. В этом лживом поцелуе заключается и страх Иуды — ведь он мог прямо указать стражникам на Иисуса или назвать его по имени. Но тогда все поняли бы, что Иуда предатель. Поцелуй же свидетельствует не о ненависти, а о любви к человеку. Иуда не только предатель, он еще и трус. Ведь сам Иуда презирает других трусливых учеников Иисуса. Иуда превратил поцелуем любовь в ненависть.

С момента ареста до самой смерти Иуда один сопровождал Христа в его пути на Голгофу, *«дико связанные общностью страданий, тот, кто предал на поругание и муки, и тот, кто его предал. Из одного кубка страданий, как братья, пили они оба, преданный и предатель, и огненная влага одинаково опаляла чистые и нечистые уста»*<sup>125</sup>. Иуда своими глазами видел весь процесс распятия, и каждую минуту сам испытывал невыносимую боль за Иисуса Христа и, может быть, за самого себя.

И тогда автор так строит сюжет, что в нем место есть только двум антагонистам — Иисусу и Иуде, которые являются полярными существами. Иисус верит в добро и любовь, а для Иуды в душе человека существуют только низость и ложь. Учение Учителя Иуде не понять, и не нужно понять, как пишет Л. А. Колобаева, «Иуде нужно не доказать, что ученики Христа, как и люди вообще, дурны — доказать Христу, всем людям, а самому узнать,

---

<sup>125</sup> Там же. С. 62.

каковы же они на деле, узнать их реальную цену. Иуда должен решить вопрос — обманывается он или прав? В этом острие проблематики повести, носящей философско-этический характер: повесть задает вопрос об основных ценностях человеческого бытия»<sup>126</sup>.

В процессе совершенствования предательства Иуда смертельно страдает от крайне противоречивых чувств. В нем совмещаются любовь и ненависть, непонимание учения Христа и желание его понять, надежда и разочарование. После смерти Сына Бога Иуда повесился с надеждой вернуться вместе с Иисусом в земную жизнь. Итак, Иудой была создана в собственном демоническом сознании особая картина мира, в которой было два эквивалентных друг другу полюса — он и Иисус. Когда он понял, что это неосуществимо, то он решает обречь Иисуса на смерть, чтобы хотя бы здесь уравниваться с Ним, совершает самоубийство.

По мысли О. Георгия, «голгофская “победа” Иуды и его самоказнь давали ему надежду соединиться с Иисусом “там” и вместе с Ним, как с братом, возвратиться на землю, чтобы осуществить этот синтез —правды добра Иисуса и правды своей»<sup>127</sup>. Но О. Георгий «допускал и другую возможность: отказ Христа от союза и Иудой “там”. И тогда Иуда снова будет “ковать железо”, чтобы разрушить небо Христа, в котором нет места Иуде»<sup>128</sup>. Еще до смерти Иуда боялся, что Иисус не принял его: *«Может быть, ты и там будешь сердиться на Иуду из Кариота? И не поверишь? И в ад меня пошлешь? Ну что же! Я пойду в ад! И на огне твоего ада я буду ковать железа и разрушу твое небо. Хорошо? Тогда ты поверишь мне? Тогда пойдешь со мною назад на землю, Иисус?»*<sup>129</sup>.

---

<sup>126</sup> Колобаева Л. А. Концепция личности в русской литературе рубежа 19–20 веков. М., 1990. С. 24.

<sup>127</sup> Козьменко М. В. Т. 5. С. 568–569.

<sup>128</sup> Там же.

<sup>129</sup> Андреев Л. Н. Иуда Искарот. С. 76.

На основании всего сказанного можно заключить, что возможными мотивами предательства Иуды в повести Л. Н. Андреева являются:

- 1) его демоническое начало;
- 2) постепенно формирующаяся обида на апостолов и Учителя;
- 3) нелюбовь и даже презрение со стороны Иисуса к нему;
- 4) гордыня и тщеславие, диктующие ему стать равным Иисусу;
- 5) мысль о том, что Сам Иисус велел ему совершить предательство.

Переосмысляя историю низкого предательства, которая изложена в Евангелии, автор ставит перед собой задачу понять, кто этот Иуда, зачем он совершает предательства. Л. Н. Андреев решает проблему отступничества как один из основных признаков общественно-политических событий в России начала XX века. Читатель повести, по мысли Л. Н. Андреева, должен был невольно сопоставить образ Иуды и тему предательства с современной ему русской действительностью.

## 2.5. Идеино-тематический комплекс повести «Иуда Искариот»

Поэтика повести «Иуда Искариот» чрезвычайно сложна, однако без её изучения невозможно понять истинный смысл этого произведения Л. Н. Андреева. Вольно интерпретируя один из самых знаменитых эпизодов Евангелия, писатель не оставляет в стороне первооснову.

В какой момент душа человека начинает гнить, а его нравственные основы расшатываться — ответить на этот вопрос является одной из важнейших задач, которую ставил перед собой Л. Н. Андреев. Однако однозначных, точных ответов на поставленные вопросы в «Иуде Искариоте» не найдёшь. Как А. М. Окунева замечает, что «ответы» автора повести «парадоксальны и зашифрованы, чем и определяется противоречивый, зачастую полярный характер отзывов о повести, и сам Андреев высказался

об этом так, что он всегда только ставит вопросы, но ответы на них не даёт»<sup>130</sup>.

Важным аспектом повести является критика христианства. В его традиционном виде все ученики Христа лишены их канонических черт, вместо привычных нам образов Петра, Иоанна, Фомы и других учеников на страницах повести возникают иронические портреты, наполненные дурным и злым чувством. В первую очередь, это образ апостола Фомы, который упрямый, глупый, всегда допрашивал о чем-то, но все-таки ничего не понимал. А сильный Петр и умный Иоанн, не понимая истинное значение слов Иисуса, пришли к безобразному Иуде с вопросом о том, кто будет первый рядом с Иисусом. После распятия Иисуса Христа Иуда пришел к другим ученикам и *«заметил на столе остатки трапезы. И с странным изумлением, любопытно, как будто первый раз в жизни увидел пищу, оглядел ее и медленно спросил:*

*— Что это? Вы ели? Быть может, вы спали так же?*

*— Я спал, — кротко опустив голову, ответил Петр, уже чувствуя в Иуде кого-то, кто может приказывать. — Спал и ел»*<sup>131</sup>.

По мнению андреевского Иуды, другие апостолы трусливые и слабые, из-за чего не могли защищать Иисуса и становились предателями. *«Иуда громко воскликнул:*

*— Радуйтесь, глаза Иуды из Кариота! Холодных убийц вы видели сейчас — и вот уже трусливые предатели пред вами! Где Иисус? Я вас спрашиваю: где Иисус?»*<sup>132</sup>

Хотя презирает других учеников, но Иуда в душе все-таки желает, чтобы они встали бороться за Иисуса. Но «изображенное им общество

---

<sup>130</sup> Окунева А. М. Приёмы психологизма в воссоздании образа Иуды в повести Л. Андреева «Иуда Искариот» // Университетские чтения Материалы научно-методических чтений ПГУ, 2017. С. 56.

<sup>131</sup> Андреев Л. Н. Иуда Искариот. С. 75.

<sup>132</sup> Там же.

“апостолов” не могло дать ничего положительного в нравственном смысле слова его необыкновенному Иуде, пребывание Иуды в таком обществе обнажило пред ним еще больше изнанку их души и усилило прежнее отрицательное отношение его к людям и их жизни, ощущение бессмыслия жизни от такого общения еще более обострилось в нем»<sup>133</sup>.

Не делая образ Иисуса Христа полностью отрицательным, автор и не вкладывает в Него ту глубину и смысл, которые должны быть в соответствии с Евангелием и христианской верой. Вполне очевидно, что Л. Н. Андреев обличает религиозное учение, полагая, что в основе его лежит зло. Он не видит в религии спасения для мира, более того, в какой-то мере обвиняет христианство в том, что происходит кругом. Он смешивает привычные роли, придавая образам Иисуса Христа и Иуды черты, им не свойственные. Иисус Л. Н. Андреева молодой, красивый, нежный, который любит маленькое, молодое, красивое, нежное и возражает отвечать злом на зло. В связи с чем «в Гефсиманском саду и во всей истории суда над Ним, как и во всей жизни своей, Он является совершенно пассивным, противником активной защиты или самообороны»<sup>134</sup>. Но Иуда, наоборот, он понимает в людях и борьбе, поэтому всегда говорит о низости человечества и даже ложью, гневом защищал Иисуса.

Сложным является и вопрос любви в этом произведении. У Иуды любовь к Иисусу — это нетерпимая любовь, то есть страсть, но не настоящая любовь. В христианстве настоящая любовь — это духовная субстанция, желание отдать, как отдавал Иисус. Иуда же хочет взять, чтобы осуществить свою земную цель. Это животная любовь, в которой нет ни самопожертвования, ни ценности.

Считая себя равным Иисусу, к Которому он испытывает любовь, Иуда мечтает о существовании мира, в котором они были бы двумя

---

<sup>133</sup> Бугров А. В. Повесть Л. Андреева «Иуда Искарот и другие» (Психология и история предательства Иуды). Харьков, 1911. С. 14.

<sup>134</sup> Там же. С. 16.

равнозначными началами. Иуда обладает большой силой, но терпит поражение перед Иисусом. В его искажённом сознании живёт мысль о том, что мысль о предательстве продиктована ему Самим Учителем. Заблуждения и гордыня Иуды вполне логично приводят к самоубийству героя.

Раскрывая психологию предательства, писатель затрагивает такие общечеловеческие темы, как одиночество, любовь, зависть, гордыня. Автор подводит своих героев к крайней точке, к пределу, за которым может быть только смерть — своя или чужая. В итоге главный герой идёт на предательство (впрочем, в предательстве обвинены и остальные апостолы), но причины его поступка неоднозначны. «Его предательство сопряжено с колебаниями, сомнениями, отчаянием, бунтом против первосвященников, разрывом с другими учениками, надеждой на спасение Иисуса “другими”, при том, что, в отличие от Иисуса, он не верит в возможность земным грешным людям жить по заповедям Христа»<sup>135</sup>. Л. Н. Андреев усложняет все поступки Иуды, придавая им различные оттенки — парадоксальности, недосказанности, противоречивости, это потому, что он пытается Иуду понять.

Трактуя своё произведение как «совершенно сводную фантазию», автор сам определяет главную тему повести — «о предательстве, добре, зле, Христе и прочем»<sup>136</sup>. Таким образом, свой анализ людских пороков писатель производит в религиозно-философском ключе, а основным конфликтом произведения можно назвать столкновение между верностью и низменными чувствами, приводящими к предательству, отступничеству.

---

<sup>135</sup> Козьменко М. В. Т. 5. С. 539.

<sup>136</sup> Реквием. Сборник памяти Леонида Андреева. М.: Федерация, 1930. С. 169.

## ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Для рубежа веков в России характерна особая напряженность и свободное нравственно-эстетическое и художественное искание в связи с резким изменением в общественной жизни и нестабильной обстановкой окружающей среды. В этот период в искусстве «возникло и усиливалось с каждым годом чувство глубокого переворота в порядке мировой жизни — в социальных процессах, в движении человеческих масс, в ходе истории. И — во внутренней жизни самих людей. Утрачивались прежние смыслы существования. Люди открывали в себе новые вопросы и тайны, обнаруживали в себе неизвестное — пугающее и манящее»<sup>137</sup>. Тема предательства на рубеже веков оказалось актуальной в такой критической общественной жизни и хаотичном духовном состоянии русского народа. Несомненно, возникновение этих новых чувств заставило писателей обращаться к ирреальным размышлениям, в результате чего появились такие произведения, которые представляли резкий контраст «по отношению к предшествующей эпохе материализма и атеизма»<sup>138</sup>, в том числе повесть «Иуда Искариот» Л. Н. Андреева.

Творчество Л. Н. Андреева отличается разнообразием тем и мотивов, среди которых выделяются те, которые связаны с человеком, его душой, отношением человека с миром. Автор интересуется психологией человека, его внутренней сущностью, вечным вопросом Добра и Зла, часто пытаюсь объяснить их собственным толкованием евангельского текста.

Философско-религиозные взгляды Л. Н. Андреева отличаются крайней противоречивостью, как и мировоззрение автора. В них прослеживались такие элементы, как отрицание Бога и всех христианских ценностей, морали православия. Вместе с тем, писатель всю жизнь находился в глубокой связи с христианским наследием. В связи с этим автор создаёт собственные

---

<sup>137</sup> Муратов А. Б. Проза 1800-х годов // История русской литературы: В 4 т. Т. 4: Литература конца XIX — начала XX века (1881–1917). Л.: Наука, 1983. С. 72.

<sup>138</sup> Там же. С. 73.

трактовки евангельских сюжетов, собственные образы на этой основе. Один из них — Анатэма — воплощение тёмной силы, выступающей против Создателя. Одновременно с этим Анатэма, подобно автору, находится в постоянном поиске истины. Ему противостоит Давид Лейзер — воплощение христианской любви и сострадания, но вместе с тем, бессильный. Так постепенно прорастает концепция Добра и Зла Л. Н. Андреева, которая никак не связана с христианской моралью и — более того — противоречит ей.

Помимо сложных социальных факторов, история создания произведения «Иуда Искариот» тесно связана с авторским собственным философско-религиозным исканием истины Добра и Зла. Тема предательства преломляется писателем через другие темы: гордыни и любви, зависти и самолюбия. Предательство в повести предстаёт не как событие библейского прошлого, а как событие современности, являясь намёком на историческую ситуацию.

Созданную Л. Н. Андреевым повесть в критике оценили диаметрально противоположно в связи с многозначностью ее основной мысли: одни резко критиковали, другие давали высочайшую оценку. Полярность мнений позволяет считать, что произведение Л. Н. Андреева не только имеет сложную структуру и смысл, но также ждёт адекватной оценки из современности.

Излагая по-своему евангельский сюжет предательства Иуды, Л. Н. Андреев не отказался совсем от евангельской версии. А наоборот, в процессе создания произведения автор придерживался основной фабулы источника, в то же время внес необходимые акценты.

Интересно, что между Иудой Искариотом и Л. Н. Андреевым наблюдается немало сходств. Иуда как будто воплощение самого автора, который всегда стоит на грани веры и неверия, любви и ненависти, света и тьмы.

Как отмечено, Иуда у Л. Н. Андреева противоречивый человек. И писатель тоже, как пишет Г. И. Чулков: «жил Андреев двойною жизнью. С

одной стороны, большая семья, много знакомых, издатели, критики, репортеры, актеры и какие-то бесконечные случайные посетители: тут было много забот и суеты. С другой стороны, та внутренняя мучительная тревога, слепая и угрюмая, которая его терзала: тут одиноко сгорала его душа»<sup>139</sup>.

Андреевскому Иуде часто присущи подобные взгляды автора по отношению к человечеству. Несмотря на то, что Иуда вовсе не верит в учение Иисуса и не может любить человечество, искренне любит самого доброго Иисуса. Соответственно, Л. Н. Андреев жаждет Добра, истины, но в душе не в силах верить в их осуществление и мучается за то, что не может человек любить. Как Л. Н. Андреев пишет в дневнике: «Чем я виноват, что преобладающее во мне чувство к людям-- презрение, а иногда — ненависть? Дайте мне рецепт, по котором я мог бы претворить эти чувства в одно: любовь — и я с удовольствием сделаю это. Ведь с любовью жить куда легче, чем с презрением и ненавистью»<sup>140</sup>.

Иуда не может заставить Иисуса его любить. Это приносит ему боль и Иуде остается только один выход — смерть. Так и сам Л. Н. Андреев при жизни не раз задумывался о самоубийстве, но боязнь смерти останавливала его. Из-за этого автор относится к себе с презрением, как ко всему человечеству. Вот как сам писатель писал об этом: «Когда в эти ужасные ночи ко всем мукам, ко всем дурному, что заставляет меня презирать себя — присоединяется сознание, что мука эта вечна, что я не могу убить себя; и к бесконечно-тяжелому грузу, задавившему мою жизнь, присоединяется новый, тягчайший: презрение к себе, малодушному, бесконечно слабому и жалкому трусу»<sup>141</sup>.

---

<sup>139</sup> Чулков Г. И. Свободно любить, плакать, смеяться — Вот! // Леонид Андреев Дневник Сатаны: Повести и рассказы. Письма. Воспоминания современников. М.: Школа-Пресс, 1996. С. 588.

<sup>140</sup> Андреев Л. Н. Дневник. 1897–1901. М.: ИМЛИ РАН, 2009. С. 42.

<sup>141</sup> Там же. С. 144.

И оба Иуда и автор повести о нем оказываются под влиянием философии “сверхчеловека” Ф. Ницше. Иуда считает себя самым умным, самым красивым и смелым человеком, который заслуживает любви и внимания Учителя, но на самом деле он труслив, как другие трусливые ученики Иисуса Христа. Иуда поцелуем предал Учителю, что говорит о его трусости. Хотя он сам пошел на смерть как и Христос, но внутри себя боится, что Иисус вновь откажется от него. А Л. Н. Андреев презирает себя за трусость.

Кроме того, Л. Н. Андреев и Иуда одиноки среди окружающих людей. Г. И. Чулков в статье «Свободно любить, плакать, смеяться — Вот!» пишет об одиночестве писателя: «Андреев был бесприютен и одинок, как и в жизни. Издавался он в <Знании> Максима Горького, потом в <Шиповнике>, потом кое-что издал в <Издательстве писателей>, но своего литературного круга у него не было. Везде он был случайным гостем и внутренне ни с кем не был связан»<sup>142</sup>. У Иуды, по мысли Л. Н. Андреева, подобная ситуация: ни дурные, ни умные, ни злые, ни добрые не могут принимать его за своего, и сам Иуда «не желает раскрыть душу перед ними в связи с своим презрением к ним, тем более даже любимый им Иисус никогда не общался с ним напрямую»<sup>143</sup>.

Итак, устами Иуды Л. Н. Андреев высказал свое сложное отношение к человечеству, свои размышления о Добре и Зле, о любви и ненависти, свое одиночество и, может быть, свое желание быть понятым.

В испытании Иуды отразились душевные страдания самого Л. Н. Андреева в процессе поиска им ответов на эти вопросы, и наконец выражает сомнение в положительных результатах.

В начале нашей работы мы указали на продолжение темы предательства у писателей более позднего, уже советского времени.

---

<sup>142</sup> Чулков Г. И. Свободно любить, плакать, смеяться — Вот! // Леонид Андреев. Дневник Сатаны: Повести и рассказы. Письма. Воспоминания современников. М.: Школа-Пресс, 1996. С. 588–589.

<sup>143</sup> Там же.

Евангельская история в атеистической стране не могла стать предметом художественного творчества. И только у М. А. Булгакова она получила свое воплощение, в его романе «Мастер и Маргарита», который долгое время был запрещен советской цензурой. Этот роман занимает несомненно чрезвычайно важное место в русской литературе XX в. и имеет особенную связь с повестью «Иуда Искариот» Л. Н. Андреева, что требует глубокого исследования. Мы не претендуем на полное раскрытие этой темы, но ограничимся первоначальным сравнением двух произведений магистерской диссертации (в приложении).

## СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ И ЦИТИРУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

### Источники

1. *Андреев Л. Н.* Драматические произведения: В 2 т. Т. 1. Л.: Искусство, 1989.
2. *Андреев Л. Н.* Правила добра // Л. Андреев Избранное. М.: Современник, 1982. С. 325–347.
3. *Андреев Л. Н.* Полное собрание сочинений и писем: В 23 т. М.: Наука, 2007.
4. *Блок А.* Был вечер поздний и багровый // Полное собрание стихотворений Блок: В 2 т. Т. 1. М.; Л.: Советский писатель, 1946. С. 115.
5. *Булгаков М. А.* Мастер и Маргарита. М.: Худож. лит., 1982.
6. *Мережковский Д. С.* Христос и Антихрист: (Петр и Алексей). СПб.: М. В. Пирожков, 1906.
7. *Ремизов А. М.* Иуда // А. М. Ремизов Собрание сочинений: В 10 т. Т. 3. М.: Русская книга, 2000–2003. С. 61–72.
8. *Рославлев А.* Иуде // В Башне. Стихи. Книга первая. М.: «ЭОС», 1907. С. 28–29.
9. *Штраус Д. Ф.* Жизнь Иисуса: Книги 1 и 2. М.: Республика, 1992.

### Научная и критическая литература

10. *Акимов В. М.* От Блока до Солженицына: Путеводитель по русской литературе XX века. СПб.: Искусство-СПБ, 2011.
11. *Акимов В. М.* Сто лет русской литературы: от серебряного века до наших дней. СПб.: Лики России, 1995.
12. *Андреев В. Л.* Детство. М., 1996.
13. *Андреев Л. Н.* Дневник. 1897–1901. М.: ИМЛИ РАН, 2009.
14. *Андреев Л. Н.* Избранное. М.: Современник, 1982.
15. *Арабажян К. И.* Леонид Андреев. Итоги творчества. Литературно-критический этюд. СПб.: Общественная Польза, 1910.

16. *Арсентьева Н. Н.* О природе образа Иуды Искарриота // Творчество Л. Андреева. Исследования и материалы. Курск, 1983. С. 15–20.
17. *Бабичева Ю. В.* Драматургия Л. Н. Андреева эпохи первой русской революции. Вологд., 1971.
18. *Бабичева Ю. А.* Литература в годы реакции // История русской литературы: В 4 т. Т. 4. Литература конца XIX начала XX века. Л.: Наука, 1983. С. 575–603.
19. *Баранов И. П.* Леонид Андреев, как художник, психолог и мыслитель. Киев.: Кн. маг, 1907.
20. *Беззубов В. И.* Леонид Андреев и русский реализм начала XX века: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тарту, 1968.
21. *Безродный М. В.* Об одном источнике романа «Мастер и Маргарита» // Русская литература. 1988. № 4. С. 205–208.
22. *Безсолицына Т. В.* Феномен предательства в русской культуре: автореф. дис. ... канд. филос. наук. СПб., 2008.
23. *Бень Ю. П.* Социальное и экзистенциальное в повести Андреева «Иуда Искарриот» // Вопросы литературоведения и методики преподавания литературы. Тирасполь: изд-во ПГУ, 2000. С. 52–55.
24. *Бондарева Н. А.* Главная тема творчества Леонида Андреева // Вестник КГУ им. Н. А. Некрасова, 2009. № 3. С. 43–46.
25. *Бродский М. А.* Последний аргумент Иуды // Русская словесность, 2001. № 5. С. 23–30.
26. *Брусянин В. В.* Леонид Андреев: жизнь и творчество. М.: К. Ф. Некрасов, 1912.
27. *Бугров А. В.* Повесть Л. Андреева «Иуда Искарриот и другие» (Психология и история предательства Иуды). Харьков, 1911.
28. *Бугров Б. С.* Леонид Андреев. Проза и драматургия: В помощи преподавателям, старшеклассникам и абитуриентам. М.: Изд-во МГУ, 2000.
29. *Булгаков С. Н.* Героизм и подвижничество (Из размышлений о религиозной природе русской интеллигенции) // Булгаков С. Н. Вехи.

- Сборник статей о русской интеллигенции. М.: Новое время; Горизонт, 1990.
30. *Булгаков С. Н.* На пиру богов. Pro и contra. Современные диалоги // Сборник статей о русской революции. Из глубины. М.: Правда, 1991. С. 564–626.
  31. *Булгаков С. Н.* Иуда Искариот Апостол-Предатель // Путь. 1931. № 26. С. 3–60; № 27. С. 3–42.
  32. *Буянкина А. С.* Образ Иуды в произведениях Леонида Андреева и Алексея Ремизова: общее и различное // Теория и практика современной науки, 2016. № 5. С. 27–33.
  33. *Волошин М. А.* Евангелие от Иуды // Независимый альманах «Лебедь». 2002. № 270. С. 105–107.
  34. *Ганжулевич Т. Я.* Русская жизнь и ее течения в творчестве Л. Андреева. СПб.; М., 1910.
  35. *Гедберг Т.* Иуда. История одного страдания / перев. со швед. В. Спасской // Книга Иуды: Антология. СПб., 2001.
  36. *Горький М.* Литературные портреты. Москва.: Гослитиздат, 1959.
  37. *Данилин Я.* Леонид Андреев и общественная реакция. М.: Заря, 1909.
  38. *Демидова С. А.* Мировоззрение Леонида Андреева: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2008.
  39. *Долгополов Л. Н.* На рубеже веков: о русской литературе конца XIX–начала XX в. Л.: Сов. Писатель; Ленингр. отд-ние, 1985.
  40. *Заманская В. В.* Экзистенциальная традиция в русской литературе XX века. Диалоги на границах столетий: Учебное пособие. М.: Флинта; Наука, 2002.
  41. *Замлелова С.* Художественная антропология образа Иуды Искариота в литературе XX века: [Электронный ресурс], 2011. URL: [http://ruskline.ru/analitika/2011/08/01/hudozhestvennaya\\_antropologiya\\_obraza\\_i\\_udy\\_iskariota\\_v\\_literature\\_hh\\_veke/](http://ruskline.ru/analitika/2011/08/01/hudozhestvennaya_antropologiya_obraza_i_udy_iskariota_v_literature_hh_veke/) (дата обращения: 02.02.2018).
  42. *Западова Л. А.* Источники текста и “тайны” рассказа-повести

«Иуда Искарот» // Русская литература, 1997. № 3. С. 45.

43. *Иезуитова Л. А.* Леонид Андреев и литература серебряного века: Избранные труды. СПб.: Петрополис, 2010.

44. *Иезуитова Л. А.* Творчество Леонида Андреева (1892–1906). Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1976.

45. *Ильев С.* Социально-философский смысл повести «Иуда Искарот и другие» Леонида Андреева // *Studia Rossica Posnaniensia*, 1980. № 14. С. 67–81.

46. *Ионин Л. Г.* Две реальности «Мастера и Маргариты» // Вопросы философии. 1990. № 2. С. 44–45.

47. *Каманина Е. В.* Жанр романа в творчестве Леонида Андреева: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2000.

48. *Колобаева Л. А.* Концепция личности в русской литературе рубежа 19–20 веков. М.: Изд-во МГУ, 1990.

49. *Кречетов П. И.* Максим Горький и Леонид Андреев: Их жизнь и произведения. Рига.: Типо-лит. В. П. Матвеева, 1903.

50. *Крючков В. П.* «Еретики» в литературе. Саратов, 2003.

51. *Крючков В. П.* Русская проза XX века: М. Булгаков, Л. Андреев, Б. Пильняк, Е. Замятин. Саратов, 2017.

52. *Ланициков А. П.* Вступительная статья // Андреев Л. Н. Избранное. М.: Современник, 1982. С. 5–18.

53. Леонид Андреев: Материалы и исследования. М.: Наследие, 2000.

54. *Львов-Рогачевский, В. Л.* Новейшая русская литература М.; Л.: Изд-во Л. Д. Френкель, 1924.

55. *Михеичева Е. А.* Творчество Леонида Андреева: особенности психологизма и жанровые модификации: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1995.

56. *Муратова К. Д.* Леонид Андреев // История русской литературы: В 4 т. Т. 4: Литература конца XIX – начала XX века (1881–1917). Л.: Наука, 1983.

57. *Муретов М. Д.* Иуда предатель // Богословский вестник. 1906. № 1. С. 1–68.
58. *Муретов М. Д.* Иуда предатель // Богословский вестник. 1907. № 12. С. 723–754.
59. *Назаров И. А.* Художественное воплощение феномена безумия в творчестве Л. Н. Андреева: дис. ... канд. филол. наук. М., 2013.
60. *Окунева А.М.* Приёмы психологизма в воссоздании образа Иуды в повести Л. Андреева «Иуда Искарот» // Университетские чтения: Материалы научно-методических чтений ПГУ, 2017. С. 56–59.
61. Реквием: Сборник памяти Леонида Андреева. М.: Федерация, 1930.
62. *Руднев А. П.* Леонид Андреев — публицист и литературно-художественный критик: проблематика, стиль: дис. ... канд. филол. наук. М., 1988.
63. *Серебрякова Л. В.* Роман-апокриф как литературный феномен. Пермь, 2012.
64. *Смирнова Л. А.* Творчество Л. Н. Андреева. Проблема художественного метода и стиля. М.: Художественная литература, 1986.
65. *Ткаченко А.* Иуда. Хроника одного предательства. Попытка исторической реконструкции // Фома, 2006. № 3. С. 53.
66. *Томоруг А. М.* Образ Иуды Искариота в литературе XX века. URL: [http://ros-vos.net/christian-culture/lit\\_prav/bibl/iuda/8/](http://ros-vos.net/christian-culture/lit_prav/bibl/iuda/8/) (дата обращения: 08.11.2017).
67. *Фотиадис Д. К.* Концепция личности в творчестве Л. Н. Андреева и М. А. Булгакова: художественный неомифологизм и проблема амбивалентности характера: дис. ... канд. филол. наук. Краснодар, 2008.
68. *Хватов А. И.* Основные мотивы прозы Леонида Андреева // Андреев Л. Н. Избранное. Л.: Лениздат, 1984.
69. *Чуйкина Н. В.* Структура и семантика сравнения как основы

лейтмотивной композиции художественного текста: на материале повести Леонида Андреева «Иуда Искариот»: дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2000.

70. Чуковский К. И. Леонид Андреев большой и маленький. СПб.: «Издательское бюро», 1908.

71. Чулков Г. И. Свободно любить, плакать, смеяться — Вот! // Леонид Андреев Дневник Сатаны: Повести и рассказы. Письма. Воспоминания современников. М.: Школа-Пресс, 1996. С. 581–591.

72. Яблоков Е. А. Мотивы прозы Михаила Булгакова. М.: Российск. Гос. гуманит. ун-т, 1997.

73. Яблоков Е. А. Художественный мир Михаила Булгакова. М.: Языки славянской культуры, 2001.

#### **Справочная литература**

74. Культурология. XX век. Энциклопедия: В 2 т. СПб.: Университетская книга, 1998.

75. Мифы народов мира: Энциклопедия: В 2 т. / гл. ред. С. А. Токарев. М.: Советская энциклопедия, 1980–1982.

76. Русские писатели 20 века: биографический словарь. М.: Большая Российская энциклопедия, 2000.

## ПРИЛОЖЕНИЕ

О некоторых параллелях образа Иуды у Л. Н. Андреева и

М. А. Булгакова

Оба произведения, во-первых, являются реакцией на общественную жизнь, только писатели жили в разные времена. Поэтому менялось конкретное содержание понятия предательства. У Л. Н. Андреева оно лежит в основе нравственной плоскости, а у М. А. Булгакова это скорее всего еще и последствие политики, которая вызывала в душе народа страх. Во-вторых, в двух произведениях поднимается один и тот же вечный вопрос об отношении Добра и Зла посредством переложения евангельского сюжета, и взгляды писателей по отношению к этому вопросу как-то сходятся: Добро и Зло, по их мнению, не являются несовместимыми, а наоборот, одно может существовать только рядом с другим.

В монографии Е. А. Яблокова о мотивах романа М. А. Булгакова отмечено, что «факт знакомства Булгакова с творчеством Андреева сам по себе не подлежит сомнению, поскольку тот относился к числу наиболее популярных — можно сказать, модных авторов первых десятилетий XX в»<sup>144</sup>. Занимая знаковое место в русской литературе, повесть «Иуда Искарот» Л. Н. Андреева и роман «Мастер и Маргарита» М. А. Булгакова и сегодня привлекают к себе внимание ученых и литераторов, однако посвященный сопоставительному исследованию вопрос до сих пор остается малоизученным, тем более что вопрос о присутствующем в произведениях предателе Иуде, исследование образа которого никогда не теряет свою актуальность. Поэтому сопоставительное изучение образа Иуды в этих двух произведениях представляется перспективным и требующим освоения

---

<sup>144</sup> Яблоков Е. А. Мотивы прозы Михаила Булгакова. М.: Российск. Гос. гуманит. ун-т., 1997. С. 129.

большого круга научной литературы. Однако в данной работе мы такую задачу не ставим и ограничимся только некоторыми сравнениями.

В сложной композиции романа «Мастер и Маргарита» совмещены три хронотопа: реальный (московский), фантастический и иерусалимский (ершалаимский). В свете данной темы будет рассматриваться ершалаимский пласт, который представляет собой «текст в тексте», иначе говоря, — роман, написанный Мастером.

Героями этого романа являются философ Га-Ноцри, Понтий Пилат, Левий Матвей, Иуда и другие участники евангельской истории. Несложно заметить, что М. А. Булгаков, подобно Л. Н. Андрееву, преподносит события по-своему.

Понтий Пилат симпатизирует Иешуа и испытывает нестерпимое желание спасти его от смерти. Однако после того, как к Пилату поступает донос от Иуды, сделать это становится невозможным. Здесь наблюдается подобное отношение между Иудой и Иисусом у Л. Н. Андреева: Иуда относится к Иисусу с симпатией и безусловно хочет защищать Его. К сожалению, надежды не оправдались, ни другие ученики, ни Понтий Пилат, к которым Иуда обратился за помощью, не ответили ему.

Как известно, в Евангелии Иуда убил себя до распятия Иисуса. Но смерть Иуды, описанная М. А. Булгаковым, как смерть андреевского Иуды, отличается от известной нам версии. В повести Л. Н. Андреева Иуда своими глазами свидетельствовал о смерти Сына Бога и после этого удавился. В романе М. А. Булгакова Иуда умер тоже после смерти Иисуса, только не путем самоубийства. Он попадает в ловушку, подстроенную Пилатом, и там его убивают. Этому предшествует ряд событий, рассказанных М. А. Булгаковым. Иуда, который не был учеником Иешуа, целенаправленно добывает себе «материал» путем доноса: заманив Га-Ноцри, он провоцирует его на разговор о власти — одну из самых острых тем в Иерусалиме. Слов Иешуа о том, что в скором времени вообще не будет никакой власти, оказывается достаточно, чтобы отправить его на казнь. Как и у

Л. Н. Андреева, Иуда тоже целенаправленно сблизился с Иисусом, просто целью его не является добыть деньки, а завоевать любовь Учителя.

Иуда у М. А. Булгакова — красивый молодой человек, который не является религиозным или каким-либо ещё фанатиком. Иуда служит в меняльной лавке, и жизнь его управляется двумя страстями — страстью к деньгам и к красавице Низе. Вечером того же дня, в какой происходит беседа Пилата и Афрании, Иуда должен получить деньги за своё деяние во дворце Каифы. В этот же вечер предполагается и его смерть.

Далее события в романе разворачиваются по сценарию, созданному Пилатом. Ничего не подозревающий Иуда отправляется получать свои заработанные деньги. Тогда автор даёт описание героя, который совершенно не похож на персонажа с таким же именем из повести Л. Н. Андреева. Читатель видит перед собой *«молодого, с аккуратно подстриженной бородой человека в белом чистом кефи, ниспадавшем на плечи, в новом праздничном голубом таллифе с кисточками внизу и в новеньких скрипящих сандалиях»*<sup>145</sup>. Из портрета Иуды у М. А. Булгакова можно понять, что этот молодой человек отличается не только красотой, но и аккуратностью, склонностью к франтовству.

Однако автору этой характеристики оказывается этого сообщения недостаточно и он продолжает: *«Горбоносый красавец, принарядившийся для великого праздника, шёл бодро, обгоняя прохожих, спешащих домой к праздничной трапезе, смотрел, как загоралось одно окно за другим»*<sup>146</sup>.

Этот динамичный портрет героя, в котором подчёркивается его бодрость, отличное настроение, свидетельствуют о том, что у Иуды на душе легко и радостно, и он не испытывает ни угрызений совести, ни раскаяния, ни сожаления о том, что отправил Иешуа на смерть.

Далее, по мере развития действия, автором не раз подчёркивается то, что Иуда молод и красив. Более того, он изображает его пылким и страстным.

---

<sup>145</sup> Булгаков М. А. Мастер и Маргарита. М.: Худож. лит., 1982. С. 308.

<sup>146</sup> Там же.

В то время как Низа делает намёк на его предательство, на то, что в скором времени он получит за него вознаграждение («— *Ах, это ты, Иуда? А я тебя не узнала сразу. Впрочем, это хорошо. У нас есть примета, что тот, кого не узнают, станет богатым...*»)<sup>147</sup>, он сам горит ещё и от другой страсти: «*Волнуясь до того, что сердце стало прыгать, как птица под чёрным покрывалом, Иуда спросил прерывающимся шёпотом, опасаясь, чтобы не услышали прохожие...*»<sup>148</sup>.

Таким образом, М. А. Булгаков изображает обычного молодого человека, который жаждет свидания с замужней возлюбленной, и в то же время боится, что это станет известно другим. В этом можно усмотреть стремление автора подчеркнуть заурядность своего персонажа, показать даже его никчемность: небольшая сумма денег, женская красота являются для него непреодолимым соблазном, и ради того, чтобы заполучить то или другое, он пойдёт на любое предательство.

В отличие от булгаковского Иуды, Иуда у Л. Н. Андреева отличается своим безобразием и сложным духовным движением. Но на самом деле он считает себя самым хорошим и красивым среди окружающих людей. Иуда у Л. Н. Андреева на самом деле тоже незначительный маленький человек, у которого есть своя страсть, только его страсть не деньки и красавица, а любовь Иисуса Христа.

Два Иуды шли на предательство из-за своей страсти и в связи с тем наконец потеряли жизни. Хотя Иуда у М. А. Булгакова не страдал из-за своего преступления, но другой персонаж — Понтий Пилат мучался смертью Иисуса, как андреевский Иуда.

Иуда в романе М. А. Булгакова поверхностен и предсказуем. Вот и Низе удаётся легко провести его и заманить за город. Разговор с Низой показывает, что Иуда полностью поддается своей страсти, и разум в этот момент отказывает ему: «— *Позволь мне сопровождать тебя, — задыхаясь,*

---

<sup>147</sup> Там же.

<sup>148</sup> Там же. С.309.

*попросил Иуда. Мысли его помутились, он забыл про всё на свете и смотрел молящими глазами в голубые, а теперь казавшиеся чёрными глаза Низы». И далее: «Тут мысли Иуды совсем смешались»<sup>149</sup>.*

Булгаковский Иуда использовал любую возможность получить любую сумму денег. Соответственно, Иуда у Л. Н. Андреева жаждал занять равное положение с Иисусом и любыми способами приобретал любовь Иисуса. Финалы одинаковы: совершённое ими зло имели более глубокие последствия, чем они могли себе предположить, поэтому и погибли оба Иуды с вечным позором.

Не стоит забывать и о времени, в которое М. А. Булгаков создавал своё произведение (1928–1940) — это было время сталинских репрессий и связанных с ним массовых доносов и предательств. Эта тема очень сильно волновала писателя, который и сам не раз становился их жертвой. Если же рассмотреть роман внимательно, то можно заметить, что он состоит из целого ряда предательств: Маргарита предаёт мужа и отчасти Мастера (не приходит к нему в назначенный час), барон Майгель предаёт целое сообщество на балу, Алоизий Могарыч предаёт Мастера, Иуда и Пилат предают Иешуа. Можно предположить, что смысл романа «Мастер и Маргарита» держится на концепции предательства, где Иуда является его олицетворением, его «отцом», чьи «дети» разбросаны по всем эпохам.

Безусловно, повесть Л. Н. Андреева имела глубокое влияние на роман М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита», о чем доказывают присущее в романе сходство образов Иуды и Понтии Пилата с образом андреевского Иуды. Конечно, глубокий смысл романа не исчерпывается только этими краткими наблюдениями. Но учитывать их при изучении повести Л. Н. Андреева и романа М. А. Булгакова, на наш взгляд, необходимо.

---

<sup>149</sup> Там же.